

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан**

Каракалпакский госуниверситет имени Бердаха

УДК _____

Еримбетова Шахзода Абатбаевна

ДИССЕРТАЦИЯ

**На тему: «Структурно - семантические и функциональные
особенности глагольно-маркированной словосочетаемости
в древнеанглийском языке»**

**для защиты степени магистра по специальности 5A120102-
Лингвистика (английский язык)»**

**Допускается к защите в ГАК
Зав.отделением магистратуры
_____доц.Гулимов А.**

Зав.кафедра _____ п.и.к. Мамырбаева Д.

Научный руководитель _____ к.ф.н. доц. Хаджиева Д.Т.

Нукус - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы структурно- семантического описания словосочетания в современной лингвистике.....	8
1.1. Вопросы разработки проблем словосочетания в современном языкознании.....	8
1.2. Основные понятия и принципы анализа синтаксических единиц.....	23
1.3 Выводы по I главе.....	47
Глава II. Структурное и семантическое описание словосочетания в древнеанглийском языке.....	49
2.1. К вопросу о типах синтаксических отношений в глагольных словосочетаниях древнеанглийского языка.....	49
2.2. Позиции глагольных словосочетаний в структуре предложения.....	54
2.3. Некоторые особенности исследования глагольных словосочетаний древнеанглийского языка.....	58
2.4. Структурные модели словосочетания в древнеанглийском языке.....	63
2.5. Выводы по II главе.....	
Глава III. Формирование позиционной закреплённости глагольно маркированного словосочетания в контексте употребления.....	69
3.1. Структурно-синтаксические особенности в глагольно маркированных словосочетательных процессах.....	73
3.2. Процесс формирования семантико-функциональных и деривационных показателей глагольно - именных словосочетаемости.....	76
3.3. Выводы по III главе.....	76
4.0. Заключение.....	80
5.0. Список использованной литературы.....	84
5.1. Литература на иностранных языках.....	89

5.2. Словари.....	89
5.3. Список использованных литературных источников и их условные сокращения.....	90
5.4. Список Интернет сайтов.....	91

Введение

В постановлении Президента нашей страны И.А.Каримова от 10 декабря 2012 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры обучающегося, обучение практическому овладению иностранным языком. И поэтому в настоящее время приоритет отдается коммуникативности, интерактивности, аутентичности, общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и гуманизации обучения.

Обретение Республикой Узбекистан государственного суверенитета, выбор собственного пути экономического и социального развития поставил перед обществом большие задачи.

Интеграция Узбекистана в мировое сообщество, бурный рост международных экономических, политических и культурных связей предполагает коренную перестройку в изучении и преподавании иностранных языков. Углубленное знание иностранного языка означает не только практическое владение языком, но и изучение его теоретических основ.

В этом плане наука является одним из основных факторов, от которого зависит как успешное овладение языком, так и развитие образования и совершенствование системы подготовки кадров в целом.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов "...задачей науки является формирование нашего будущего, направлений завтрашнего дня, природной закономерности, показа такой, какой она будет. Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества" [2,13]

Актуальность темы исследования. Языкознание XXI века характеризуется комплексным изучением лингвистических проблем в рамках интеграционного подхода к изучению языковых единиц.

Современная англистика обладает уже значительным богатством накопленного опыта и в отношении описания истории развития грамматической структуры английского языка. Имеются, хотя и не исчерпывающие, но значительные исследования в изучении истории развития морфологии английского языка. Что касается синтаксической структуры, то она долгое время оставалась мало изученной. А существующие работы по синтаксису ограничивались изучением предложения, а словосочетание не затрагивалось учеными.

Однако, несмотря на значительное количество работ в этой области, остается нерешенным целый ряд проблем, связанных с развитием современных тенденций в языкознании.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, не изученностью этих аспектов синтаксиса английского языка, т.е. структурно-семантические и функциональные особенности глагольного словосочетания в древнеанглийском языке, а также комбинаторика глагольных словосочетаний не были исследованы с учетом последних достижений науки о языке.

Объектом исследования является комбинаторика глагольных словосочетаний.

Предметом исследования являются структурные, семантические особенности глагольных словосочетаний, а также история развития их комбинаторики.

Гипотезы диссертационного исследования:

1. Функциональная самостоятельность или несамостоятельность грамматического единства словосочетания зависит от грамматической семантики его элементов, а также особенностей контекста, в котором словосочетание употребляется.
2. Характер грамматической семантики элементов глагольного словосочетания, служащий для выражения единого, но расчлененного

понятия или представления может измениться в процессе исторического развития языка.

Цель исследования - выявление структурно-семантических и функциональных особенностей глагольных словосочетаний через анализ их комбинаторики в древнеанглийском языке.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть основные структурно-семантические типы глагольного словосочетания в древнеанглийском языке.

2. Выявить основные функциональные и контекстуальные особенности комбинаторики глагольного словосочетания.

3. Определить факторы, определяющие изменения комбинаторики в зависимости от изменений грамматической структуры языка.

4. Раскрыть роль глагольного словосочетания в создании структурной схемы предложения.

5. Определить характер синтаксических связей, существующих между компонентами глагольного словосочетания в разные периоды истории английского языка.

Методы исследования. В процессе анализа лингвистического материала использована комплексная методика, включающая:

- 1) диахронный метод;
- 2) метод определения инноваций и архаизмов в грамматической структуре языка;
- 3) структурный метод определения границ между единицами языка;
- 4) статистический метод;

Новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного изучения исторического развития комбинаторики глагольного словосочетания в древнеанглийском языке.

Соответственно в работе:

1. Расширенные толкования получили понятия комбинаторики, контекстуальность, функционально-семантический аспект глагольного словосочетания за счет включения таких аспектов, как распад падежной системы, грамматизация языковых единиц, контекстная обусловленность комбинаторики языковых единиц.

2. Изучены особенности комбинаторики глаголов - элементов словосочетания в разные периоды истории английского языка.

3. С позиции диахронной лингвистики комбинаторика глагольного словосочетания рассмотрена как подсистема, иерархически включенная в макросистему английского языка, выявляющая корреляции между тенденцией развития языка и препятствие коммуникативной функции языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем определены параметры диахронного изучения комбинаторики глагольного словосочетания как проблему синтаксиса словосочетания, созданы структурные модели глагольных словосочетаний в древнеанглийском языке. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации в вузе при разработке лекционных и семинарских занятий по истории английского языка, введению в германскую филологию, теоретической грамматики английского языка, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Апробация работы. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, изучались в виде докладов на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Каракалпакского государственного университета и были опубликованы в сборниках трудов конференции. «Процесс формирования семантико-функциональных и деривационных показателей глагольно-именных словосочетаемости» в сборнике «Современные тенденции языка и литературы» Материалы научно-практической конференции. Нукус 2012

«Формирование позиционной закреплённости глагольно- маркированного словосочетания в контексте употребления» в сборнике научных трудов магистрантов КГУ, Нукус 2012, «Позиции глагольных словосочетаний в структуре предложения» «Структурно-синтаксические особенности в глагольно маркированных словосочетательных процессах» в материалах республиканской научно- практической конференции «Problems of teaching foreign languages due to international standards and contexts of intercultural communication» Нукус, 2013.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Вопросы разработки проблем словосочетания в современном языкознании

Учение о словосочетании развивается противоречиво и сложно [71, с. 114]. Для одних лингвистов характерно понимание словосочетания, опирающееся на этимологическое значение термина [70, с. 444-445]. При этом под словосочетанием понимается любое сочетание полнозначных слов, оформленное грамматическими и смысловыми показателями, независимо от их формы и назначения в речи. [Л.С. Бархударов, 1966; М. Макаров, 2003; Т.А. Бородина, 2004; И.А. Битнер, 2004; Л.С. Гуревич, 2004; И.В. Шапошникова, 1992;1999; А.М. Ааматов, 2004; и др.]. В этом случае и предложение [как грамматически организованная единица] относится к разряду словосочетаний, а весь синтаксис объявляется учением о словосочетании [74, с. 110-111]. Поэтому считаем целесообразным в первую очередь обратиться к истории развития учения о словосочетании и затем отграничить словосочетания от других соотносимых языковых единиц [28,с.14-15]

Так, Ф.Ф. Фортунатов определяет словосочетание следующим образом: "Словосочетанием в речи я называю то целое по назначению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения, или выражение его части" [58,с.451].

Значит, предложение причисляется к одному из разрядов словосочетаний. А.М. Пешковский еще шире понимает словосочетание: "Словосочетание есть два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли"45, С. 35).

При таком подходе считается возможным рассматривать как одно словосочетание объединение двух или нескольких предложений 45,с35

Как "соединение слов, равное простому предложению", рассматривает словосочетание М.Н. Петерсон исключив, таким образом, из синтаксиса учение о предложении.[47,с112]

Особый интерес представляет освещение вопроса о словосочетании А.А. Шахматовым: "Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других [59,с274].

В этом случае рассматриваются отношения второстепенных членов друг к другу и их отношения к главным членам, то есть словосочетания выделяются из предложения. При этом само предложение также причисляется к разряду словосочетаний, но в отличие от других такие словосочетания объявляются законченными.

Сложившаяся грамматическая традиция нашла отражение и во взглядах В.П. Сухотина на проблему словосочетания, которые изложены в статье "Проблема словосочетания в современном русском языке".

Под словосочетанием здесь понимается "минимальное грамматическое и смысловое единство в составе предложения, отражающее связи реальной действительности".

"Такое определение приводит к следующим выводам: 1) словосочетание вычленяется из предложения; 2) сочетание подлежащего и сказуемого тоже является словосочетанием, которое выполняет функцию сообщения или высказывания о действительности, остальные словосочетания непредикативные; 3) в некоторых случаях словосочетания могут быть равны простому предложению; 4) словосочетания делятся на однородные (с сочинительной связью: учитель и инженер) и неоднородные (с подчинительной связью: учитель инженера) [23,с22].

Из сказанного выше следует, что словосочетание понимается как такое синтаксическое единство, которое вычленяется из предложения и существует только в предложении.

Систематизируя исследования в области словосочетания, В.В. Виноградов предлагает иной взгляд на эту единицу и разграничивает понятие словосочетание и понятие предложения, опираясь на функциональный подход к обеим. В результате оказывается, что предложение является единицей коммуникативной, а словосочетание - единицей номинативной.

В статье "Идеалистические основы синтаксической системы проф. А.М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия", опубликованной в сборнике "Вопросы синтаксиса современного русского языка" [24 , 38], В.В. Виноградов пишет: "Словосочетание и предложение - понятия разных семантических рядов и разных стилистических плоскостей. Они соответствуют разным формам мышления. Предложение вовсе не разновидность словосочетания, так как существуют слова-предложения. Словосочетание не имеет грамматических признаков, которые бы указывали на законченность сообщения. Словосочетание только в составе предложения и через предложение входит в систему средств сообщения, но оно так же, как слово, относится к средствам обозначения и является строительным материалом в процессе языкового общения". Из такого понимания словосочетания следует, что не всякое объединение полнозначных слов является словосочетанием, а лишь такое, которое представляет собой "продукт семантического распространения слова", т.е. построено по правилам распространения слова. Следовательно, в теорию словосочетания включаются вопросы, связанные с выяснением грамматических отношений между компонентами сложного наименования, таким является словосочетание, и определением значения, которое выражается данным наименованием. Отсюда следует, что взаимоотношения подлежащего и сказуемого, взаимоотношения рядов

слов, объединенных связью (однородных членов), а также полупредикативные словосочетания, выражающие добавочное сообщение, целиком относятся к теории предложения и к проблемам словосочетания никакого отношения не имеют.

Эта точка зрения на словосочетание отражена в большинстве современных учебников и учебных пособий для высшей школы, в академических изданиях и монографиях. Теория В.В. Виноградова получает дальнейшее развитие в исследовательских работах современных ученых и преобладает в современной лингвистике.

Нельзя не сказать, что существует и другая, полярная точка зрения, которая отражена в суждении о полном отрицании словосочетания как синтаксической единицы (см. статью Ю.В. Фоменко, указ. в списке литературы), однако дальнейшего развития эта точка зрения не получила.

Говоря о словосочетании, следует учитывать и точку зрения В.А. Белошапковой на эту языковую единицу. Признавая плодотворным мысли В.В. Виноградова о словосочетании, она несколько расширяет это понятие. Словосочетание определяется ею как "непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова" [13,47].

В соответствии с этим определением словосочетаниями признаются любые непредикативные конструкции, основанные на синтаксической связи и представляющие реализацию всех ее видов - как подчинительной, так и сочинительной 10,82-104

Однако в настоящее время сочинительные сочетания слов не анализируются как словосочетания ни в школьной, ни в вузовской практике.

Из сказанного следует, что проблемы, связанные со словосочетанием (их объем, границы, возможности сочетаемости лексических единиц и т.д.), не решены до конца и продолжают развиваться в современной

лингвистике, однако в настоящее время господствующей точкой зрения на словосочетание остается точка зрения В.В. Виноградова.

Итак, мы опираемся на следующее основное определение словосочетания В.В. Виноградова: "...исторически сложившиеся в языке формы грамматического объединения двух или более знаменательных слов, лишенные основных признаков предложения, но создающие обозначение единого понятия". Для словосочетания как единицы низшего уровня синтаксической системы целесообразно выделить следующие различительные (дифференциальные) признаки и учитывать их при анализе словосочетания:

- 1) грамматический - непредикативная единица;
- 2) функциональный - единица номинативного плана, выражающая единое, но расчлененное понятие о предметах, признаках, действиях;
- 3) структурный - конструкция, состоящая не менее чем из двух знаменательных слов, связанных подчинительной связью согласования, управления, примыкания;
- 4) семантический - конструкция, в которой выражаются определенные семантические отношения между словами;
- 5) парадигматический - единица, представленная системой форм, опирающихся на формы главного, стержневого слова. [16,56].

Понятие словосочетания естественно соотносится с понятием слова и понятием предложения. Признаками, которые объединяют понятия слова и словосочетания, являются:

- 1) не являются коммуникативными единицами языка, входят в речь только в составе предложения;
- 2) не имеют предикативных значений, интонации сообщения;
- 3) выступают как номинативные средства языка, называя предметы, их признаки, действия;
- 4) имеют парадигму изменения [17,24].

Признаки различия проявляются в структуре и в значении: слово - лексическая единица, состоящая из морфем, словосочетание - синтаксическая единица, состоящая из 2-х и более знаменательных слов, объединенных подчинительной связью.

Слово называет предметы и явления действительности в нерасчлененном виде. Оно может иметь большой набор потенциальных сем, который определяет количество возможных словосочетаний, где потенциальные семы уточняются и раскрываются (ср.: to write a letter, to write beautifully, to write in pen, to write on the blackboard, to write to a friend, to sleep on the sofa, to sleep well, to sleep for two hours).

Словосочетания называют предметы и явления действительности в расчлененном виде, то есть имеют конкретное, развернутое наименование, не требующее дальнейшего уточнения. Эта особенность лишает данную единицу возможности иметь потенциальные семы (ср.: dinner table, writing table, diet table и т.п.).

В соотношении понятий словосочетание и предложение основным признаком, различающим их, является наличие предикативности, модальности, синтаксического времени и интонационной завершенности у предложения и отсутствие названных признаков у словосочетания (см. также указанную литературу).

В зависимости от количества составляющих компонентов словосочетания делятся на простые и сложные.

Простые словосочетания состоят из двух полнозначных слов: a red apple, a noisy street, to love music.

К простым словосочетаниям относятся также те, которые включают аналитические формы слова: will speak frankly, very blue sea и те, в которых зависимый компонент есть синтаксическое или фразеологическое единство: stood smiling, started scared, acting as fulge, begin reading, began reading a book, seeing him, seeing something strange, wanting to eat, says not to worry.

К типу простых словосочетаний близки сочетания с фразеологизированными глагольными элементами канцелярского или книжного характера: *wanted tuning, imagine lying, to fight a fight*. Их можно рассматривать как переходный тип между простыми и сложными сочетаниями.

Сложные словосочетания состоят из трех и более полнозначных слов и представляют собой различные комбинации простых словосочетаний или слова и словосочетания. Возможны некоторые обобщения таких комбинаций [24,с.62].

1. Простое словосочетание и зависимая от него отдельная словоформа: *badly wanted tuning, imagine lying like that, liked John singing, waited for him to come*.

Особенность этих СС состоит в том, что зависимые словоформы не связаны в них грамматически, поэтому деление сложного СС на простые является вариативным.

2. Стержневое слово и зависимое от него простое словосочетание: *seemed quite the best plan, died an old man, beaming something, seemed in good condition, becoming silent, remained silent and unwavering, sat silent, stood speechless, hurried speechless*.

Особенность строения этих словосочетаний состоит в том, что зависимая словоформа в зависимом простом словосочетании связана только с главным словом этого словосочетания и никакого отношения не имеет к стержневому слову всего словосочетания, поэтому допустим только один вариант членения: *Jack sat silent his long face impassive - Dinny sat, silent with closed eyes*.

3. Стержневое слово и две (и больше) зависимые словоформы, не образующие словосочетания (то есть не связанные друг с другом). Это некоторые глагольные словосочетания, в которых глагол способен распространяться двумя существительными: *watched her closely, raised her eyes, remembered seeing him, looked at him, He had felt proud and happy, to*

tell you something. Подобные словосочетания, в отличие от первых двух групп, не являются продуктом соединения целых словосочетаний. Их образование объясняется лексико-грамматическими свойствами переходных глаголов: to enee him his experience, to offer to buy Clyde some cigarettes, play me something. Они способны распространяться несколькими предложно-падежными формами, то есть обнаруживают двойную синтаксическую связь: grew slowly red - a look at him; smiled at Mary - A smile at her. Такие словосочетания возможны и среди некоторых субстантивных:

Наряду с трехсловными словосочетаниями могут образовываться четырех-, пятисловные и т.д. Важно, что они строятся всегда по одному принципу: распространение уже имеющихся слов в словосочетании простом или сложном трехсловном: ready to fight, ready to fight alone, poor in colour, poor in light colour, very poor in light colour, nothern landscape.

Несмотря на большой объем таких словосочетаний, они не теряют своего семантико-грамматического единства, так, принципы соединения составляющих их компонентов сохраняются: они опираются на принцип построения простых словосочетаний. Такие словосочетания иногда называются комбинированными [15,223].

Возможность построения сложных многословных словосочетаний отнюдь не свидетельствует о безграничности их объема. Усложнение простых словосочетаний ограничено рамками некоммуникативных объединений слов. Следовательно, объем словосочетаний ограничен его грамматической природой, его качественным отличием от предложения [46,72].

Лексико-грамматические типы словосочетаний или морфолого-синтаксическая классификация. В зависимости от принадлежности главного слова к той или иной части речи различаются лексико-грамматические типы словосочетаний: глагольные, именные, наречные [26,37] .

Глагольные словосочетания имеют следующие модели:

- 1) глагол + существительное или местоимение (с предлогом или без предлога): to buy a book, to address somebody,
- 2) глагол + инфинитив или причастие: to ask to come, to sit thinking,
- 3) глагол + наречие: to act correctly, to repeat twice.

Именные словосочетания делятся на субстантивные, адъективные, с главным словом числительным и с главным словом местоимением.

Основные модели субстантивных словосочетаний:

- 1) согласуемое слово + существительное: a fine day, my world,
- 2) существительное + существительное: a passage of a book; the house on fire,
- 3) существительное + наречие: a step forward, winter hunt,
- 4) существительное + инфинитив: ready to help, a reason to have a talk.

Основные модели адъективных словосочетаний:

- 1) наречие + прилагательное: very happy, hardly hearable.
- 2) прилагательное + существительное (местоимение): wide shouldered, indifferent to everything.
- 3) прилагательное + инфинитив: able to find, ready to help.

Последние типы словосочетаний с главным словом числительным и с главным словом местоимением являются синтаксически не свободными и разнообразием не отличаются: two friends, two comrades, nobody in white, something particular.

Словосочетания наречного типа (с предикативными и непредикативными наречиями) имеют 2 модели:

- 1) наречие + наречие: very immensely, rather well.
- 2) наречие + существительное: yesterday's paper, high in the mountains, long before the holiday.

4. Классификация словосочетаний по степени спаянности компонентов.

В зависимости от степени спаянности компонентов, которая обусловлена полнотой выражения лексического значения, словосочетания могут быть свободными и несвободными.

Свободные словосочетания состоят из слов, сохраняющих свою самостоятельность в силу достаточной информативности. В предложении каждый компонент свободного словосочетания выполняет самостоятельную роль.

Компоненты свободных словосочетаний могут заменяться, поскольку синтаксические связи в них являются живыми и продуктивными, например: *late autumn; early, cold, rainy, late autumn*. В то же время свободные словосочетания могут включать компоненты, имеющие ограниченную лексическую сочетаемость, например: *to hear, to listen*, что отражается на количестве вариантов словосочетаний и тем же словом. Известно, что сочетаемость - одно из фундаментальных понятий языковой системы, поскольку отражает синтагматические свойства языковых единиц. Сочетаемость всегда связана с согласованием сем двух слов, которое позволяет раскрыть (актуализировать), с одной стороны, лексическую сущность данного словоупотребления, а с другой - синтаксические отношения в словосочетании. Категориальное значение слов предопределяет их синтаксическую сочетаемость вообще, например, существительные сочетаются с прилагательными, прилагательные - с наречием, глаголы - с существительным и т.д., а лексическое значение предопределяет количество возможных синтаксических сочетаний одной конкретной лексемы или группы лексем с одной ведущей семой. Анализ словосочетаний с точки зрения особенностей сочетаемости в них лексем приводит к интересным выводам и результатам, которые позволяют выделять новые семантические разновидности словосочетаний в рамках известных синтаксических отношений, обнаруживать новые, не выделенные ранее типы лексических единиц и т.д. Проблема

семантической и синтаксической сочетаемости в языковой системе остается весьма интересной и актуальной.

Синтаксически несвободные словосочетания либо включают информативно недостаточные компоненты с лексически ослабленным значением, следствием чего является употребление всего словосочетания как единой лексико-синтаксической единицы, либо являются структурно не членимыми в данном контексте, например: *to consider an ally, to help wilfully, many songs, a mother with a son, tall girls*. В любом случае все словосочетания выполняют функцию одного члена предложения. В учебной литературе выделяются синтаксически несвободные словосочетания, которые не члениятся в контексте на отдельные компоненты, сравните: *Two boys played and I watched the play of two boys. The mother went to the forest with her son*. Фразеологически несвободные компоненты, которые содержат информативно недостаточные компоненты и по значению равны одному слову, например: *to begin realizing, to have an opportunity, to give a word, to lose sight of*.

Словоформы, составляющие словосочетание, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их форм. Все многообразие этих отношений обобщенно сводится к основным: атрибутивным, объектным, обстоятельственным.

Атрибутивные синтаксические отношения существуют между предметом и признаком в широком смысле, отвечают на вопросы какой, чей, который, имеют место в именных словосочетаниях.

Объектные синтаксические отношения обозначают отношения между действием и признаком, действием и состоянием, признаком и признаком, отвечают на вопросы собственно обстоятельственных наречий, возможны в глагольных и именных (с прилагательным) словосочетаниях. Семантические разновидности обстоятельственных семантических отношений аналогичны разрядам собственно обстоятельственных наречий.

В лингвистической литературе выделяются также субъектные (например, Бархударов Л.С., Бурлакова В.В., Вальгина Н.С.), комплементарные (восполняющие) синтаксические отношения (Бурлакова В.В., Бархударов Л.С., Бабайцева В.В. и др.), синтаксические отношения меры и синтаксические отношения степени (Раевская В.Н., Бурлакова В.В., Беловольская Л.А.).

Субъектные синтаксические отношения обнаруживаются в конструкциях со страдательным оборотом, в *water - overthron, easily read, planted by the father, brought up by the nurse, found in the forest.*

Комплементарные синтаксические отношения возникают вследствие потребности некоторых слов иметь, дополнительное (обязательное) смысловое уточнение, при этом зависимая словоформа восполняет информативно недостаточный стержневой компонент, например: *to be regarded as a crazy, to be famous for bearability, to be well - known, to get easily found fault with.*

Синтаксические отношения меры раскрывают внутренний количественный признак предметов, действий, состояний в стержневом компоненте, выраженном существительным или глаголом, в семном составе которых сема величины (количественная сема) измеряемого пространства, времени, веса, объема, стоимости (качественные семы) и т.д.

Для синтаксических отношений меры обязательным является семантическое согласование качественно-количественных сем стержневого и зависимого компонентов, например: *to have a ten second interval, to give a two minutes unterval, a short interval, two meters, ten hours, a few thousands of dollars.*

На уровне предложения синтаксические отношения меры проявляются в определении, сказуемом и обстоятельствах меры.

Синтаксические отношения степени являются субъективными и возникают между предметом и признаком в динамичном состоянии, между действием и признаком в динамичном состоянии, являются

разновидностью атрибутивных (в широком смысле) и обстоятельственных синтаксических отношений, сравните: unbearable disappointment, faint delight, a huge cat, a wide bridge, rapidly rush, impossible excite и т.п. Синтаксические отношения меры и степени выделены в работах Л.А. Беловольской.

Итак, синтаксические отношения в словосочетании зависят от 1) общих лексико-грамматических свойств сочетающихся частей речи и их категориальных значений, 2) от лексического значения сочетающихся слов, 3) от контекста, более широкого, чем словосочетание.

В.П. Сухотин писал: "Под грамматической формой словосочетания мы понимаем совокупность специфических языковых показателей или грамматических средств (аффиксы, служебные слова, порядок слов), с помощью которых внешним путем выявляются отношения, устанавливаемые между самостоятельными словами словосочетания" ¹[]. Таким образом, понятие формы словосочетания исчерпывается способами выражения синтаксических отношений или "синтаксическими приемами" согласования, управления, примыкания, как наиболее типичными для русского языка.

И.П. Распопов указывал, что подчинительная связь на уровне словосочетания всегда носит "субординативный" характер. Субординация - связь прямая и односторонне направленная от подчиняющего к подчиняемому. Рассмотрим три основных способа связи слов в словосочетании.

Согласование - вид подчинительной связи, при котором формы рода, числа, падежа зависимого слова предопределяются соответственными формами стержневого слова. Согласование может быть полным green grass, an educated man, a hot summer, our doctor, on the lake Loch-ness.

Синтаксическая связь в объединениях слов типа женщина-космонавт, злодейка-западня лишь условно можно назвать согласованием. Д.Н.

¹ Сухотин В. Проблема словосочетания в современном русском языке. - С. 157.

Овсяннико-Куликовский считал, что это "особый вид согласования, которому скорее приличествует название параллелизма", Е.В. Кротевич называет такую связь, при которой формы рода и числа зависимого слова скорее совпадают с соответственными формами главного слова, нежели обусловлены ими, корреляцией [34,67]. Управление - вид подчинительной связи, при котором зависимое слово принимает форму того или иного падежа в зависимости от грамматической возможности главного слова и выражаемого им значения. Зависимая словоформа остается неизменной при изменении грамматической формы главного слова, в отличие от согласования, где изменяются обе словоформы одновременно. Управление может быть сильным и слабым.

При сильном управлении главное слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет обязательное появление при нем управляемой падежной формы, то есть связь является необходимой. Сильное управление обнаруживается регулярно при переходных глаголах, может встречаться при существительных и прилагательных определенной лексической семантики, например: to send letter, to listen to the radio, much time, masses of work, true to one's duty, devoted friend и т.п.

При слабом управлении распространение господствующего слова является факультативным.

Примыкание - вид подчинительной связи, при котором зависимое слово является неизменяемым, изолированным от системы падежей в силу своей частеречной принадлежности, зависимость от главного слова выражена семантически. Примыкать могут деепричастия, наречия и инфинитив.

При анализе словосочетания следует помнить, что словосочетание как синтаксическая единица существует в предложении и, характеризуя ее, нельзя не учитывать окружающего контекста, поскольку семантика словосочетания так же, как и слова, обусловлена не только внутренними семантическими отношениями между компонентами (для слова это есть

словарное значение), но и внешними отношениями с другими словами в предложении, поэтому значение словосочетания должно специально уточняться.

Проанализировав вопрос разработки проблемы словосочетания в современной лингвистике, мы обнаружили, что следующие признаки выступают критериями выделения словосочетания как единицы языка.

1. Функциональная целостность формы (определяется по начальной форме стержневого компонента).
2. Структурный тип словосочетания (простое, сложное, комбинированное).
3. Лексико-грамматический тип словосочетания, структурная схема (способ выражения главного и зависимого компонентов).
4. Тип по степени спаянности компонентов (свободное, несвободное; установить причину, по которой словосочетание является несвободным: информативная недостаточность стержневого компонента или структурная обусловленность).
5. Разнообразие семантических отношений между компонентами (определить семантические отношения между компонентами, используя метод вопросов; если вопрос невозможен, проанализировать набор основных сем в обоих компонентах и установить сему согласование; указать внутреннее и контекстное значение словосочетание).
6. Форма словосочетания (определить вид синтаксической связи, степень связи, способы выражения синтаксических отношений: форма компонентов в составе словосочетания, предлоги, порядок слов).

1.2. Основные понятия и принципы анализа синтаксических единиц

Структура - исторически обусловленное единство соотношения подсистем, систем или совокупностей систем, характеризующих архитектуру языка или отдельных языковых единиц (предложения, словосочетания, слова) [38,374].

Структура языка - исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все уровни языка в определенной и последовательной зависимости отношений и связи их между собой [42,283].

Структура предложения - исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все элементы предложения в их зависимости и связи между собой [75,28].

Морфологическая структура слова - исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все элементы слова в их зависимости, отношении и связи между собой и т.д. [54,с 44].

Модель - единица анализа, представляющая собой степень (от более конкретного до более абстрактного) обобщения реализации какой-либо структуры языка, отдельных его уровней или микроструктур того или иного уровня языка: модель языка, модель синтаксической, морфологической, фонологической, лексической структуры языка, модель предложения, словосочетания, модель морфологической, лексической, фонологической структуры слова и пр. [57,с 67].

Уровень или ярус языка - сфера условного аналитического членения структуры языка - одна из основных его подструктур, органически связанных между собой определенной зависимостью и иерархией - представляющая собой совокупность дифференциальных признаков и закономерностей функционирования одной из основных языковых единиц; синтагматический или синтаксический уровень; морфемный или

морфологический уровень, семиотический или семасиологический уровень, фонемный или фонологический уровень [23,с12].

Система - искусственно выделенная из общей структуры языка совокупность или ряд аналогичных элементов, взаимно подчиненных и связанных между собой общими закономерностями и общими отношениями значения и формы, функционирующими в органической связи с другими языковыми элементами в общей структуре языка или отдельных его единиц: система синтагм (подсистемы синтагм словосочетания или предложения), система морфем (подсистемы корневых или аффиксальных морфем), система фонем (подсистема гласных или согласных фонем) и пр.

В связи с этим весьма важно установить и соответствующую терминологию. Принципиальное значение в этом отношении имеют следующие понятия и термины: категория, категория синтаксическая, категория лексическая, категория морфологическая, категория словоизменительная, категория словообразовательная, а также более частные понятия лексических и грамматических обобщений и соответствующие им термины.

Категория - обобщенное понятие конкретных лексических, синтаксических или морфологических отношений, объединенных единым более абстрактным значением. Категория синтаксическая - совокупность дифференциальных признаков, определяющих обобщенное понятие: конкретных синтаксических отношений, объединенных единым более абстрактным значением: категории словосочетания, предложения, категории подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства, определения и пр. [5,с13].

Категория лексическая или лексико-грамматическая совокупность дифференциальных признаков, определяющих обобщенное понятие конкретных лексических отношений, объединенных единым более абстрактным значением: категории частей речи, категории

существительного, прилагательного, наречия, числительного, междометия, местоимения, глагола и пр. [5,с.78].

Категория морфологическая - совокупность аффиксальных морфем, реализующих конкретные формы слова, отражающие противопоставляющиеся друг другу лексические или грамматические отношения, объединенные единым более абстрактным значением, присущим слову, функционирующему в составе словосочетания или предложения.

Совокупность всех морфологических категорий языка представляет морфемную или морфологическую его структуру, характеризующуюся дихотомическим членением всех морфем на морфемы корневые и морфемы аффиксальные, последних - на две системы морфем словоизменительных и морфем словообразовательных и, наконец, словообразовательных морфем на подсистемы морфем лексико-грамматических и морфем функционально грамматических.

Словоизменительные категории - категории, выражающие синтактико-грамматические отношения слов - членов словосочетания или предложения в составе словосочетания или предложения, к которым относятся категории числа, лица, падежа и принадлежности.

Категории числа и лица, объединяющие противопоставленные друг другу конкретные формы числа и лица, объединенные единым значением морфологического выражения субъектно-предикативных отношений в составе предложения.

Категория падежа, объединяющая противопоставленные друг другу конкретные формы падежей, объединенные единым значением морфологического выражения объектных отношений в составе словосочетания или предложения.

Категория принадлежности, объединяющая противопоставленные друг другу конкретные формы аффиксов принадлежности, объединенные

единым значением морфологического выражения атрибутивных отношений в составе словосочетания или предложения.

Словообразовательные категории - категории, выражающие лексико-грамматические и функционально-грамматические отношения.

К первым лексико-грамматическим категориям относится, например, категория залога, объединяющая противопоставленные друг другу конкретные формы залога с единым значением морфологического выражения в глаголе отношений субъекта и объекта действия к самому действию или категория степеней сравнения, объединяющая противопоставленные друг другу конкретные формы степеней сравнения с единым значением морфологического выражения в имени отношений интенсивности качества и пр. [13,с.84].

Форма - конкретная реализация лексических или грамматических отношений, выраженных определенным признаком или сигналом, обладающим определенным значением [5,с. 23].

Формант - осмысленная единица способа выражения той или иной формы.

Все указанные выше определения относятся только к настоящему исследованию и имеют в виду только конкретные германские языки.

Историко-типологические исследования могут иметь различный объем и охват языков от одного языка, где типологические схождения и расхождения выявляются в диалектах, представляющих различные степени типологической эволюции данного языка до родственной группы языков, основной задачей изучения которой является вскрытие общего типа структуры языков данной группы.

Сравнительно-исторический анализ языков, как определившейся, сформировавшейся структурной модели позволяет установить как те основные конструктивные черты, характерные для данной модели, так и те наносные, полученные в результате контактов с другими языками

адстратные и субстратные особенности, характеризующие отдельные языки.

Исследования должны базироваться на сопоставительном сравнении или вернее, на сравнительном наложении структурных моделей конкретных языков различных периодов, что позволяет выявить те общие структурные особенности каждого уровня, которые и характеризуют структурный эталон.

Следовательно, одной из задач историко-типологического изучения всех языковых структур является задача установления относительной хронологии различных структур современных языков мира, среди которых могут встретиться языки, стоящие на различных ступенях своего развития.

Из сопоставления аналогичных явлений в различных германских языках устанавливаются общие черты, характеризующие структуру германских языков, как определенный тип модели и те специфические черты для каждого отдельного конкретного германского языка, которые приобретены данным языком в результате взаимодействия с языками другого типа, а также в результате иных экстралингвистических факторов развития, которые отличают или, вернее, вносят новые черты в общую характерную для германских языков структуру.

Таким образом, в сопоставлении различных типов, разрядов, видов и модификаций моделей различных элементов языка в синхронном плане определяются также и диахронные последовательные процессы развития этих моделей, поскольку эти модели отражают собой неравномерное, разностадиальное развитие языковых явлений, конструкций их элементов и форм. Так, например, структура предложения германских языков на различных ступенях своего развития имеет свои особые дифференциальные признаки, по которым можно установить относительную хронологию развития грамматического строя в германских языках вообще.

Историко-типологический подход к изучению языка показывает, что каждый конкретный германский язык имеет то общее, что имеет установленная идеальная структура для определенного этапа развития всех германских языков и то различное, те отклонения в структуре, которые возникли в процессе развития данного конкретного языка под влиянием внутрilingвистических и внешnelingвистических факторов.

Историко-типологический анализ поможет установить и определить своеобразие общих синтаксических моделей для всех германских языков и тех специфических моделей, которые характерны для каждого конкретного германского языка, а также определить иерархию этих моделей как между соответствующими уровнями, так и внутри каждого уровня и соотнесенность синтаксических значений тем специфическим средствам морфологического выражения, которыми они оформлены, а также их продуктивность по отдельным конкретным языкам [43,с.28-30]. Установившийся в германистике подход к изучению грамматики германских языков характеризуется анализом всех явлений не в единстве всех его аспектов или уровней, а в расчленении и изоляции отдельных аспектов языка на уровне лексического, синтаксического, морфологического и фонологического без их увязки в единую систему, без установления взаимосвязи явления, без анализа причинности этих явлений.

Историко-типологический подход к изучению грамматики германских языков требует от исследователя как аналитического подхода к трактовке всех конкретных явлений, так и абсолютного обобщения всех аспектов языка в единую систему, т.е. применения различных методов исследования явлений и их изложения в единой системе.

Если для исследования всех явлений языка необходим индуктивный подход от более конкретных явлений к их обобщенным категориям, от анализа конкретных дифференциальных фонологических, лексических, морфологических и синтаксических явлений и установления конкретных видов и типов соответствующих моделей к их синтезу и установлению

более общих интегральных категорий, общих явлений и типов моделей, то для констатации и описания общей структуры языка уместен дедуктивный метод установления последовательности от наиболее общих исходных категорий языка, от более обобщенных типов моделей к конкретной реализации этих исходных общих категорий в более частных их проявлениях и в более конкретных моделях. Если при исследовании возможно расчленение явлений по отдельным аспектам изучения языка: фонологии, лексики, морфологии, синтаксиса и регистрация соответствующих частных конкретных моделей и их типов по отдельным аспектам языка, то для констатации и описания общей структуры и языка в единой системе всех аспектов необходим единый последовательный порядок изложения от более общих категорий синтаксиса к лексическим, морфологическим и фонологическим категориям, выражающим эти синтаксические категории в их причинных связях и взаимоотношениях.

Установление общих дифференциальных признаков для различных уровней всех германских языков позволит создать определенную общую модель структуры, характерную для германских языков вообще, в то время как частные дифференциальные признаки структуры каждого конкретного языка будут характеризовать только их специфику 44,с.217

Определение общей морфологической структуры германских языков во взаимосвязи всех уровней языка будет способствовать более успешному достижению конечной цели диахронических исследований - определению основных признаков универсальных констант языка и их конкретных модификаций, т.е. установлению общей для всех языков структуры и ее реализации по конкретным языкам.

Основными объектами исторического анализа структуры германских языков являются не отдельные категориальные формы и не отдельные грамматические категории, а отдельные уровни языка в органическом их взаимодействии и связи, составляющие общую структуру германских языков.

Основными же определяющими единицами являются, прежде всего, синтаксические единицы словосочетания и предложения, как категории универсальные не только для данной группы языков, но и для всех языков, так как синтаксические категории и их отношения между собой, а именно атрибутивные отношения определения и определяемого в словосочетании и отношения субъекта и предиката, а также объекта и предиката в предложении являются отражением в языке процессов мышления - общих для всего человечества [70,28].

Далее одной из основных единиц историко-типологического исследования следует считать слово с его морфемным строением, которое также неоднородно и имеет свой своеобразный синтаксис, отражающий отношения коренной морфемы как определяющего элемента словообразовательных и словоизменительных аффиксов морфем определяемых. Изоморфизм строения слова и словосочетания генетически объясняется тем, что аффиксальные морфемы до превращения их в аффиксы были самостоятельными словами с более абстрактным значением, чем слово, лежащее в основе коренной морфемы.

Наконец, особое положение занимают уровни фонологический и семасиологический, типологический анализ которых связан с такими единицами, как фонема и сема, органически отдаленно связанными с грамматической структурой языков.

Наиболее общими, универсальными и едиными по своей сущности константами являются мыслительные акты, реализующие мышление человека и те основные синтаксические единицы - предложение и словосочетание, которые выражают эти мыслительные акты в языке. Именно из мыслительных актов, общих для всего человечества и наиболее универсальных констант в языке, каким являются предложения и словосочетания, следует исходить при установлении всех других универсальных констант в языке и их модификаций по различным конкретным языкам. Следовательно, универсальные константы, а также их

конкретные специфические модификации могут быть установлены только при точном определении отношений категорий мышления и категорий языка. [41, 112].

Логические категории, опосредованно отраженные в структуре предложения и словосочетания - то общее, что объединяет все языки.

Предложения и словосочетания во всех языках имеют общую структуру, которая варьируется только морфологическими категориями, выражающими единое субъектно-предикативное отношение в предложении и атрибутивные отношения в словосочетании.

В задачи исторического исследования группы родственных языков, в данном случае германских, таким образом, входит рассмотрение и анализ основных мыслительных актов, установление основных их типов и конкретных форм их реализации в языке. [33,65-71].

Иначе говоря, в состав словосочетаний включаются не только субстантивные, но и атрибутивные, не только именные, но и глагольные, не только безобъектные, но и объектные, в том числе все причастные, герундиальные и инфинитивные обороты, включая так называемые обороты с "самостоятельным подлежащим", поскольку это "самостоятельное подлежащее", а грамматическое определение, и причастная или герундиальная формы определяемого не согласованы в лице.

Спорным вопросом германских языков является также вопрос и проблема сущности простого предложения и отношения главных его членов подлежащего и сказуемого, а также их определений. В германистике существуют две основные концепции, касающиеся общей структуры предложения.

Проблема предложения и словосочетания, как основных единиц синтаксиса, получила различную интерпретацию, как у представителей общего языкознания, так и у германистов.

Согласно современному господствующему направлению в изучении синтаксиса, предложение - основная синтаксическая единица, реализующая законченную мысль и являющаяся единственным средством мышления и коммуникации. Что касается словосочетания, то оно рассматривается как некий "строительный материал", как некая конструктивная часть предложения, в то время как данные тюркских языков позволяют рассматривать словосочетание как совершенно самостоятельную синтаксическую единицу, противопоставленную другой самостоятельной синтаксической единице - предложению, причем и та и другая выражают в языке различные мыслительные акты [7, 217].

Словосочетания широко используются в качестве самостоятельных речений для различного рода заглавий, названий или так называемых предложений, которые по своей структуре ничего общего с предложениями не имеют (некоторые исследователи ссылаются в этих случаях на интонацию, хотя последняя не является определяющим признаком предложения). Словосочетаниями, как средством коммуникации, пользуются, например, в различного рода справочниках, программах, каталогах и пр.

Все эти данные указывают на вполне самостоятельное функционирование словосочетаний как синтаксической единицы вполне "законченной по смыслу, грамматически организованной, интонационно законченной и замкнутой; непосредственно отражающей кусочек действительности и выражающей отношение к этой действительности". Здесь цитируется известное определение, которое в равной степени подходит как к предложению, так и к словосочетанию а, следовательно, не является определением того и другого словосочетания, появляется довольно удачным определением того и другого, т.е. понятия синтаксической единицы, обобщающей сущность предложения и словосочетания а, следовательно, не отражающего специфики дифференциальных признаков, как предложения, так и словосочетания.

Существуют разные точки зрения на объем различных типов словосочетаний и их классификацию [8,16]. Некоторые германисты ограничивают изучение словосочетаний только субстантивными словосочетаниями, другие исключают словосочетания с определяемым, выраженным глагольной формой герундия или причастия, а также с причастными определениями при наличии управляемых компонентов, считая их предложениями, в то время как критерием предложения является только согласование в лице подлежащего и сказуемого. Если же установить строгие критерии, а также определить дифференциальные признаки предложения и словосочетания, то к свободным словосочетаниям, как самостоятельным синтаксическим единицам, противоположным по своему значению предложениям, должны быть отнесены все непредикативные конструкции кроме фразеологизмов и устойчивых речений

1.3. Функционально-семантический анализ синтаксических отношений языковых структур

Прежде всего, следует остановиться на вопросе о соотношении логических и грамматических категорий, т.е. категорий мышления и языка, а также на характеристике основных мыслительных актов и их выражений в языке, характерного для данного момента мысли и речи.

Мышление и реализующие его два основных типа мыслительных актов - предикация и атрибуция, выражающихся в языке предложением и словосочетанием, имеют своей целью в первом случае обобщение известного конкретного предмета мысли и речи путем абстрагирующего сопоставления его с каким-либо обобщающим динамическим признаком, а во втором - сопоставления его с каким-либо признаком, характеризующим его свойство, действие или состояние, отношение его к другим предметам и пр. [33,с.38].

Категории мышления - в данном случае два типа мыслительных актов - предикации и атрибуции и категории языка - в данном случае два типа синтаксических единиц предложения и словосочетания соотнесены между собой и являются категориями общими для мышления и языков всех людей. Логические и грамматические категории могут не совпадать между собой, но они всегда в какой-то мере соответствуют друг другу. Процессы предикации - интеграции обобщения и процессы атрибуции - дифференциации и конкретизации, равно как и реализации их в языке являются процессами общими а, следовательно, они не могут не взаимодействовать и в формировании соответствующих языковых грамматических категорий, которые, однако, имеют все же различную реализацию в конкретных языках.

Таким образом, основные синтаксические единицы во всех языках: предложения и словосочетания имеют структуру, в той или иной мере более или менее приближенно отражающую логические отношения категорий мышления. Так, совершенно очевидно, что логическая категория субъекта тесно связана с грамматической категорией подлежащего, чем бы оно ни было выражено в языке, равно как логическая категория предиката тесно связана с грамматической категорией сказуемого независимо от того, чем оно выражено в языке - именем с потенциальной или реальной связкой или глаголом [46,с.112].

Г.Гегель, определяя сущность суждения, писал: "Субъект есть по самому смыслу своему, прежде всего единичное, а предикат всеобщее". Устанавливая отношение между суждением и предложением, он не раскрыл в полной мере сущность структуры предложения как выражения в языке суждения. Он не считал, например, предложения типа "Я сегодняшнюю ночь хорошо спал", или "Цезарь родился в Риме в таком-то году" адекватным выражением суждения. Приводя эти примеры, он утверждал, что "Суждения отличны от предложений; в последних

содержатся такие определения субъектов, которые не стоят в отношении всеобщности к ним - состояние, отдельные поступки и т.п." [26,47].

Итак, в каждом предложении отдельное, заключенное в подлежащей, противопоставляется общему, выраженному в сказуемом, иначе говоря, отдельное (конкретное), заключенное в подлежащем, обобщается в предложении общим, более абстрактным по отношению к подлежащему понятием, заключенным в сказуемом.

Следовательно, и в данных конкретных предложениях отношения между подлежащим и сказуемым как между понятиями отдельными (конкретными) и общими (абстрактными) остаются теми же, что и между субъектом и предикатом в других суждениях-предложениях.

В составе предложения и словосочетания имеются так называемые второстепенные члены предложения или словосочетания, однако, они во всех языках связаны либо с подлежащим или сказуемым в предложении, либо с определением или определяемым в составе словосочетания, образуя как в структуре предложения две основные зоны - зону подлежащего и зону сказуемого, так и в структуре словосочетания также две зоны - зону определения и зону определяемого [5,72].

Логические категории могут быть выражены в языке различными средствами: сочетаниями слов, отдельными словами, аффиксами, интонацией и пр., но они всегда получают соответствующее выражение в языке.

В связи с этим следует отметить, что независимо от конкретных моделей основных типов актов мышления, т.е. от того является ли суждение сообщением, вопросом, восклицанием или побуждением, а также независимо от логического или психологического ударения и инверсии, структура суждения, а также и структура соответствующего предложения, остаются неизменными, т.е. логический субъект суждения - грамматическое подлежащее предложения всегда остается конкретным, отдельным понятием, которое обобщается логическим предикатом

суждения - грамматическим сказуемым предложения посредством обобщающего динамического признака, выражающего отношение высказывания к действительности в данный момент.

Дифференциация же различных типов суждения-предложения достигается либо только интонацией, либо инверсией. Соотношения же главных членов суждения и предложения не изменяется.

Таким образом, с точки зрения внутренней структуры, т.е. грамматического соотношения своих членов и их грамматического оформления предложения повествовательные (нейтральные) и экспрессивные (вопросительные, побудительные и восклицательные) не имеют каких-либо принципиальных особенностей в своей структуре.

Как видно из примеров, структура предложения остается неизменяемой и дифференциация из речи достигается, главным образом, интонацией, инверсией и дополнением некоторых служебных частиц или морфем [5,80]

Структура предложения с грамматической и логической стороны остается неизменной и при речевых модификациях использования какой-либо модели предложения с различными вариациями логической и психологической акцентуации на отдельных членах предложения.

Материал исследования и анализ лингвистической литературы показывает, что основными дифференциальными признаками словосочетания в древнеанглийском являются следующие.

Первым основным признаком словосочетания древнеанглийского является конкретизация одного понятия другим определенным признаком, выраженным в определении и содержащим отношение говорящего к действительности.

Вторым основным признаком древнеанглийского словосочетания является его двусоставность, поскольку абстрактного понятия (определяемого) к определенному признаку (определяющему).

Третьим признаком словосочетания в древнеанглийском является совокупность специфических форм грамматической связи: либо согласование определения и определяемого грамматической категории принадлежности, либо примыкание определения и определяемого при определенном их порядке: определение только в препозиции по отношению к определяемому, либо управление - определяемое выражено именем или функциональной неличной формой глагола, при дополнении в падежной форме.

Четвертым признаком словосочетания является определенная логическая мелодия или интонация, которая, хотя и присуща каждому словосочетанию, но не определяет его, так как является общей и для предложения в соответствующей логической модальности (повествовательной, вопросительной, отрицательной, восклицательной, императивной и пр.).

Исходя из указанных дифференциальных признаков предложения и словосочетания, мы переходим к формулировке их определений, а также определений основных элементов их составляющих, то есть в предложении подлежащего и сказуемого, а в словосочетании - определения и определяемого.

В современной германистике большинство германистов-исследователей синтаксиса исходит из определения предложения, принятого в академической грамматике русского языка. Это определение сформулировано следующим образом: "Предложение - это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. В предложении выражается не только сообщение о действительности, но и отношение к ней говорящего".[26,с.412].

Однако если признать положение о наличии не только предложения как "главного средства формирования, выражения и сообщения мысли", но и атрибутивного словосочетания, реализующего мыслительный акт

конкретизации и детерминирования понятий, то указанное выше общее определение предложения нуждается в уточнении и соотнесенности с определением атрибутивных словосочетаний.

Кроме того, в данном определении не учтены также и структурные особенности предложения, как выражения определенного типа мыслительного акта.

Данному определению, по нашему мнению, можно было бы противопоставить следующее уточнение определения, отражающее сущность структуры самого предложения. Предложение - одна из двух противоположных по своей природе и сущности форм и средств оформления и выражения человеческого мышления, отражающего действительность и отношение к ней, как двусоставное синтаксическое единство реализации по внутренним законам данного конкретного языка мыслительного акта предикации, т.е. абстрагирования одного понятия другим, и характеризующееся в соответствии с логической структурой суждения особой характерной для предложения структурой, состоящей из двух сопоставляемых и грамматически согласованных между собой в лице и числе главных членов предложения - подлежащего, в котором выражено конкретное субстантивное понятие, и сказуемого, в котором выражено абстрактное, также субстантивное обобщающее понятие (в современных языках формально редуцированное) с универсальным глагольным динамическим признаком, содержащим категории времени и модальности, при сопоставлении которых понятие, заключенное в подлежащем, обобщается понятием и признаком, заключенным в сказуемом.

В связи с таким пониманием структуры предложения и представляются неудовлетворительными также и существующие определения основных членов предложения - подлежащего и сказуемого, которые базируются на признании предложения как единственной формы формирования мысли.

Как на наиболее удачные из существующих определений подлежащего и сказуемого следует указать на определения главных членов предложения в академической грамматике русского языка, которые с некоторыми модификациями используются и в современных грамматиках конкретных германских языков.

Определение подлежащего: "Подлежащее - это главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения, выражаемый обычно именем существительным, местоимением или другим склоняемым словом в форме общего падежа и обозначающий предмет (в широком смысле этого слова), признак (действие, состояние, свойство, качество), который определяется в сказуемом".

Определение сказуемого: "Сказуемое - это главный член двусоставного предложения, обычно выражающийся личной формой глагола, именем существительным, именем прилагательным или причастием и обозначающий признак (действие, состояние, свойство, качество) того предмета, который выражен подлежащим"[12,с.101-102].

В этих определениях делается акцент, главным образом, на то, какими частями речи выражается данный член предложения, но какова природа, грамматическая семантика каждого из них и какова зависимость их между собой как синтаксических категорий - все эти моменты в определении опускаются.

Признавая предложение как одну из двух противоположных по своей природе и сущности форм выражения человеческого мышления, как синтаксическое единство, реализующее мыслительный акт обобщения одного понятия другим и характеризующееся в соответствии с логической структурой суждения особой характерной для предложения структурой, определения - дефиниции подлежащего и сказуемого как основных членов предложения должны отражать не столько то, чем и какой частью речи они могут быть выражены, т.е. морфологическую их сторону, сколько и,

главным образом, свою синтаксическую сущность, как категорий синтаксических. С этой точки зрения при определении подлежащего и сказуемого должны быть учтены также и некоторые структурно-синтаксические особенности этих категорий.

Исходя из этого могут быть предложены следующие определения этих категорий.

Определение подлежащего: "Подлежащее - главный член предложения, соответствующий субъекту логического суждения, выраженный словом или группой слов, обозначающих конкретное простое или сложное понятие в субстантивной форме любой части речи, грамматически согласованный в лице и числе со вторым главным членом предложения - сказуемым".

Определение сказуемого: "Сказуемое - главный член предложения, соответствующий предикату логического суждения, выраженный словом или группой слов, исторически представлявших собой субстантивное словосочетание, состоящее из утраченного в современных конструкциях определяемого абстрактного субстантивного понятия и определения - универсального динамического признака, содержащего грамматические категории времени и модальности, грамматически согласованный в лице и числе со вторым главным членом предложения - подлежащим".

Настоящие определения, во-первых, указывают на соотнесенность предложения с мыслительным актом суждения, во-вторых, вскрывают структуру главных членов предложения, в-третьих, определяют грамматическую связь главных членов предложения и, наконец, в-четвертых, характеризуют историческое их развитие.

Следует отметить, что в процессе исторического развития конструкции предложения, отдельные его элементы и, в частности, структурные элементы сказуемого подверглись редукции вплоть до полного их выпадения [75,с.78].

Так, в большинстве современных конструкций предложения сказуемое, исторически представляющее собой определительное словосочетание, состоящее из определяемого - субстантивного понятия, абстрактного по своему значению, и определения, представляющего собой всегда динамический глагольный признак с сопутствующими категориями времени и модальности, утратило уже свой субстантивный элемент и ныне в большинстве языков состоит из атрибутивного элемента, выраженного либо личной формой глагола, исторически восходящей к причастию, либо именем со связкой (в том числе со связкой нулевой), восходящей также к той же причастной форме глагола.

В процессе развития конструкции предложения в различной мере отражают свою первоначальную структуру.

Некоторые из предложений сохранили более полную конструкцию, другие в силу выпадения (эллипсиса) из структуры предложения логически слабых элементов - менее полную конструкцию.

Одной из задач изучения синтаксиса предложения и является анализ и установление исторического процесса развития различных конструкций предложения и определения основных закономерностей этого развития.

Определение сущности словосочетания, как самостоятельной синтаксической единицы в существующей германистике обычно заменяется фиксацией основных признаков. В общелингвистическом плане и в русском языкознании существуют две основные концепции или трактовки словосочетания. До последнего времени под термином "словосочетание" были объединены все типы словосочетаний, в том числе и предикативные словосочетания. "Словосочетанием, - утверждал Ф.Ф. Фортунатов, - я называю такое целое, которое образуется сочетанием в мышлении, а потому и речи одного цельного полного слова с другим цельным полным словом, как частью в предложении".

Представители второй концепции, выраженной, например, в академической грамматике русского языка, уже выделяют словосочетание

как категорию, отличную от предикативных словосочетаний, т.е. предложений, хотя и не квалифицируют словосочетание как совершенно самостоятельную синтаксическую коммуникативную единицу, отличную от предложения и по существу антонимичному предложению по своему внутреннему содержанию. Словосочетания рассматриваются только как "строительный материал для предложения", как номинативное средство языка, т.е. словосочетания отождествляют со словом как средством обозначения предметов, явлений, процессов и пр.

Как отмечается в академической грамматике русского языка: "словосочетания только в составе предложения и через предложение входят в систему коммуникативных средств языка"; "Словосочетание в отличие от предложения совсем не является цельной единицей языкового общения и сообщения. Для структуры словосочетания нехарактерны и не типичны те своеобразные так называемые субъективно-объективные синтаксические категории (вроде категории лица, времени и модальности), которые обуславливают относительную законченность сообщаемой мысли в речи".

Вместе с тем, выделяя словосочетание как отличную синтаксическую конструкцию, не совпадающую со структурой предложения, основным признаком которого признается предикация, академическая грамматика русского языка приводит некоторые признаки, специфические для словосочетания и среди них следующие, отличающие словосочетания от предложения:

1. Прежде всего, выделяется весьма существенный и главный признак, а именно особенность словосочетаний в том, что для них характерны только атрибутивные, релятивные и объективные отношения и отсутствуют предикативные.
2. Основными формами грамматической связи слов в словосочетании являются управление, согласование и примыкание.

3. Словосочетания не имеют интонации. "Словосочетанию может быть приписана интонация лишь в том смысле, в каком интонация свойственна фразеологической единице..."

4. "Словосочетание обычно образуется на основе слова, принадлежащего к той или иной части речи, в соответствии с правилами его сочетаемости с другими словами".

5. В связи с этим словосочетания различаются как "именные (субстантивные и адъективные), глагольные и наречные (или адвербиальные)".

6. Кроме того, в синтаксическом плане они делятся на подчинительные (согласование, управление и примыкание) и на сочинительные (интонация перечисления и союзы). Все эти признаки весьма характерны для словосочетания, но не являются главными и специфичными.

Основным признаком, характеризующим словосочетание, мы считаем его смысловую языковую сущность как выражение мыслительного акта конкретизации в отличие от предложения, реализующего в языке противоположный мыслительный акт обобщения.

Таким образом, в качестве полного определения словосочетания может служить следующее определение: "Словосочетание - одна из двух противоположных по своей природе и сущности форм и средств оформления и выражения человеческого мышления, отражающего действительность и отношение говорящего, как двусоставное синтаксическое единство реализации по внутренним законам данного конкретного языка мыслительного акта атрибуции, т.е. конкретизации одного понятия другим и характеризующееся особой характерной для словосочетания структурой, состоящей из двух членов, связанных между собой грамматическими формами связи (либо примыканием, либо согласованием по категории принадлежности, либо управлением) - определения, в котором выражен признак предмета или признак признака,

и определяемого, в котором выражен предмет (субстанция) либо признак (атрибут), которые в словосочетании конкретизируются по признаку, выраженному в первом компоненту словосочетания - определению".

Новое понимание словосочетания, как самостоятельной синтаксической единицы, противоположной по своей сущности предложению, требует соответствующих уточнений дефиниций основных членов словосочетания - определения и определяемого.

Формулировки дефиниций конструктивных членов словосочетания либо отсутствуют вообще, либо являются неполными, не отражающими существо определения и определяемого, поскольку само словосочетание рассматривается только как "строительный материал" для предложения.

Словосочетание - самостоятельная синтаксическая единица, противопоставленная по характеру выраженного ею мыслительного акта атрибуции предложению, функция которого - реализовать в языке противоположный мыслительный акт – предикацию [11,с.34].

Словосочетание, равно как и предложение, представляет собой синтаксическое единство, т.е. подвижное, неустойчивое, в отличие от устойчивых сочетаний, соединение самостоятельных по значению знаменательных слов, отражающих, как и предложение, действительность в конкретизации ее явлений в отличие от предложений, выражающих их обобщение.

Словосочетание, как и предложение, двусоставное по своей природе; структура его характеризуется наличием двух членов, связанных между собой примыканием, согласованием или управлением, но составляющих две самостоятельные зоны - зону определения, выражающую предмет или признак, определяющую, т.е. конкретизирующую элемент в структуре словосочетания и зону определяемого, выражающего определяемый, т.е. конкретизируемый его элемент.

Если лексические сочетания слов относятся к области лексического словообразования, так как образуют из сочетания двух или более слов

новые слова, содержащие новые понятия, то словосочетания как синтаксические единства относятся к области синтаксиса.

Вместе с тем между словосочетаниями и сложными лексическими сочетаниями слов, несмотря на их принципиальное различие, имеется и много общих черт. Так, словосочетания, представляющие собой синтаксические единства, могут, как и отдельные, в том числе и сложные слова, выступать в качестве любого конструктивного члена предложения. При этом они выражают не одно лексическое значение (одно понятие), а сочетание нескольких слов (нескольких понятий), соединенных по определенным для данного языка грамматическим правилам. Словосочетания могут быть также результатом соответствующего грамматического переоформления предложений (к такому типу словосочетаний могут быть отнесены, например, все типы развернутых членов предложения), а также лексикализироваться и переходить в сложные слова.

Сочинительные словосочетания выступают в предложениях и атрибутивных подчинительных словосочетаниях как однородные их члены в составе либо подлежащего и сказуемого в предложении, либо определений и определяемых в атрибутивных подчинительном словосочетании [11, с.39].

Существует большое многообразие различных моделей подчинительных словосочетаний, которые, однако, могут быть сгруппированы и расквалифицированы на несколько основных групп, типов и конкретных моделей. Критерии для классификации словосочетаний могут быть установлены различные, но наиболее конструктивными принципами и критериями классификации могут быть три: 1) семантический, 2) морфологический, 3) синтетико-функциональный (использованный нами в исследовании).

Семантический принцип классификации, которым широко пользуются тюркологи, заключается в установлении критерия,

определяющего отношение каждого словосочетания по его определяемому, прежде всего к именным или глагольным словосочетаниям, а затем уже членением каждой именной и глагольной группы на более конкретные типы и модели по морфологическим и функционально-синтаксическим классам [63,с.12].

Морфологический принцип классификации словосочетаний, которым также пользуются германисты, заключается в разделении всех словосочетаний на две основные группы: 1) на словосочетания не притяжательные, которые морфологически оформляются либо примыканием, либо категориями управления и 2) на словосочетания притяжательные, которые морфологически оформляются согласованием в лице принадлежности.

Выводы по I главе

1. Словосочетание - синтаксическая единица, не обладающая самостоятельно и противопоставленная по характеру выражающего его мыслительного акта атрибуции предложения, функция которого - реализовать в языке противоположный акт - предикацию.

2. Словосочетание представляет собой синтаксическое единство, и его основными признаками являются: подвижность, неустойчивость, функциональная разнородность, разнородность компонентного состава, конкретизация явлений действительности.

3. Для глагольных групп выделение типов комбинаторных отношений требует выделения не только морфологических классов группирующихся единиц, но и учета их подклассов [В.В. Бурлакова, с. 112], что в известной мере семантизирует процесс идентификации типов отношений, так как обычно подклассы внутри морфологических классов опираются в значительной мере на семантическое содержание единицы.

4. Комбинаторный ряд синтаксических отношений обусловлен морфологической природой типов отношений (предикативные - объектные - обстоятельственные - атрибутивные), не исчерпывает всех видов отношений, наблюдаемых при комбинации различных морфологических классов и подклассов слов.

5. Для определения комбинаторных отношений, наблюдаемых в анализируемых структурах, необходимо, прежде всего, выявить морфологическую природу комбинирующихся элементов. Как известно, в подобных элементах стабилен только первый элемент, который постоянно бывает выражен глаголом. Второй элемент структуры не обладает стабильностью первого и может быть выражен довольно широким набором морфологических единиц или далее сочетаниями.

6. Словосочетание представляет собой линейную языковую единицу, которая включалась в речь и может выступать либо как часть предложения, либо как целое предложение, получая при этом не только интонационную

окраску и соответствующие фразовые ударения, но и коммуникативную направленность.

7. Историю развития глагольного словосочетания английского языка невозможно исследовать изолированно как отдельно взятое явление или же сущность. Оно (т.е. глагольное словосочетание) должно быть исследовано как часть единой сложной системы, называемой грамматическая структура языка, что, в свою очередь, немыслимо без учета соответствующих изменений в фонетической структуре и в словарном составе языка.

ГЛАВА II.

СТРУКТУРНОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. К вопросу о типах синтаксических отношений в глагольных словосочетаниях древнеанглийского языка

Историческое развитие языка, реализуемое в изменениях, происходящих в его структуре, в синхронном плане предстает перед нами как соотношение старого и нового, как сочетание элементов нарождающихся и отмирающих [11,с.45].

С тех пор, как в лингвистике укрепилось понимание языка как системы, стало невозможным вести наблюдение над отдельным фактом языка, не показывая место данного явления в системе языка в целом. Однако проследить "систему в движении" и выявить те законы, которые определяют направление развития языка, очень трудно, потому что разнохарактерность различных сторон языка - лексики, грамматики, фонетики - проявляется при исторических изменениях с особой силой.

В данной главе речь будет идти об изменениях структурно-функциональной характеристики глагольных словосочетаний английского языка.

Изучение функционального аспекта исследуемых языков "элементов продиктовано тем, что... языкотворческие тенденции в XX в. буквально пронизывают интеллектуальное творчество, в основе которого лежит выявление и использование функционирования языковой системы; когнитивные возможности языкового моделирования реальности[13,с.34].

Объектом изучения в данной главе выступают различные структурно-семантические типы глагольных словосочетаний ранних этапов истории английского языка.,

Для того чтобы дать правильное определение понятия "тип словосочетания" как единица, необходимо, прежде всего, выдвинуть ряд критериев, которые можно было бы признать достаточно убедительным

научным обоснованием вышеназванной единицы. Когда мы говорим о типе чего-либо, какого-то явления, факта, действительности и т.п. мы должны действовать таким образом, т.е. должны извлечь все общее, что является характерным для глагольным словосочетанию как особой синтаксической единице: 1) характер синтаксических отношений; 2) способ выражения синтаксической связи; 3) положение зависимого слова по отношению к стержневому; 4) валентность глагола.

Например: *ic furthum anne lepne ne mæg gethencean* (Anglo-Saxon chronicle, P. 151) - Я даже одного единственного не могу понять.

В данном случае глагольная форма *gethencean* управляет дополнением - *anlepne*.

В качестве иллюстрации согласования можно привести следующий пример: "*Pa aras fram fram slæpe ond eall thæt he slæpnde fæste on gemynde hæfde ond thæt wordum sona monig in thæt icle gemet gode wyrthes songes to getheodde*"¹ "тогда встал он ото сна и все, что он спящий пел, прочно в сознании имел и к этим словам вскоре многие слова в тот же размер бога достойной песни присоединил".

Можно сказать, что здесь глаголов в порядке согласования с местоимением *he* выражает 3-е лицо единственного числа и выражает его отсутствием окончания в формах *aras* и *song* и окончанием *-e* в формах *hæfde* и *getheodde*.

В качестве примера примыкания как типа синтаксической связи между элементами глагольной группы можно привести следующее предложение, где наречие примыкает к глаголу, значение которого в том или ином отношении уточняет.

Aelfred cyning hateth gretan wærfreth biscop his wordum lufice ond freondice (Anglo-Saxon chronicle, p. 56) - король Альфред велит приветствовать Уэрферта епископа своими словами любовно и дружественно.

В данном случае два наречия *luflice* и *freondlice* являются обстоятельствами образа действия при сказуемом сочетании глаголов *hateth grean*.

В связи с валентностью глагола необходимо отметить, что в современном языкознании установлены различные виды валентности: субъектная валентность, если имеется в виду способность слова сочетаться с подлежащим предложения, объектная валентность, т.е. способность главного компонента сочетаться с зависимым компонентом глаголом и вместе с ним образовывать составное сказуемое [38,с.112].

Существуют и другие виды валентности глагола, например, внешняя и внутренняя валентность, потенциальная и реализованная валентность и т.д.

Собранный нами из литературных источников древнеанглийского периода фактологический материал показывает, что стержневой компонент словосочетания - переходный глагол, может быть одновалентным, т.е. способным сочетаться с одним зависимым компонентом; он может быть также и двух и более валентным, т.е. сочетаться с двумя или несколькими зависимыми компонентами. Таким образом, следует считать, что в древнеанглийском языке существуют глагольные словосочетания не только с двучленными, но также и с трехчленным составом, причем трехчленные словосочетания, видимо, составляют особый класс словосочетаний наряду с обычными двучленными.

Все сказанное выше дает нам основание считать, что глагольные словосочетания древнеанглийского языка могут быть охарактеризованы в соответствии со следующими критериями:

- 1) характером синтаксической связи (объектная, адвербиальная, предикативная);
- 2) способом выражения синтаксической связи (управления, примыкания, согласования);
- 3) валентностью глагола (одно-, двух- или более валентностью);

4) положением зависимого слова по отношению к главному слову (препозиция или постпозиция).

Следует заметить, что когда употребляются трех или четырехвалентный глаголы, обычно два элемента выражаются эксплицитно и еще два выражаются имплицитно.

Для дополнений существуют ограничения в сочетаемости с глагольным ядром, так как в одной глагольной группе количество зависимых разнотипных дополнений, как правило, не превышает трех, тогда как разноименные обстоятельства могут сочетаться с глаголом в значительно больших количествах [54,с.89].

Эта особенность глагольных групп не была отмечена исследователями и при классификации подчиненных элементов глагольных групп не учитывается.

Прежде, чем перейти к более детальному описанию приглагольных зависимых элементов, следует особо подчеркнуть, что в отношении применения формальных критериев в глагольных группах обстоит не совсем благополучно. Такое положение вызвано особенностями глагольных групп и изменением принципа грамматического анализа для сочетаний с ядром-глаголом не обоснованно [59,с.112].

Правда, отличительной чертой глагольных образований современного английского языка является тенденция к прогрессивным структурам, так как зависимые элементы имеют тенденцию располагаться вправо от ряда и только при некоторых типах обстоятельств, выраженные одним словом-наречием, возникают регрессивные образования. А несколько иным было положение в древнеанглийском языке, хотя общие закономерности структурирования и дистрибуция глагольных групп были схожи.

Специфика валентности глагольных групп является объективным показателем разнородности приглагольных элементов. Вместе с тем следует учитывать, что специфика валентности глагольного ядра со своими зависимыми позволяет только утверждать, что в языке

действительно следует различать два приглагольных члена - дополнение и обстоятельство, что исходит от признания двух типов синтаксических связей между словами - объектной и адвербиальной.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что основными способами выражения синтаксических связей глагольных групп в древнеанглийском языке являются управление, согласование и примыкание. Наряду с ними применяются и другие способы, но они имеют лишь второстепенное значение в функциональном плане.

Дальнейшее развитие строя языка в среднеанглийский и новоанглийский период приведет к изменениям в структуре, семантике и функционировании глагольных словосочетаний: некоторые способы выражения синтаксических отношений, характерные для древнеанглийского языка отступят на задний план, а другие, игравшие в древнеанглийский период роль, выступят на первый план; наконец, появляются и такие способы выражения синтаксических связей в сфере глагольных групп, которые в древнеанглийский период совершенно отсутствовали.

Таким образом, как показывает обзор литературы и анализ приведенных выше примеров, в исторический аспект английских глагольных групп не исследован лингвистами и поэтому многие вопросы, связанные с особенностями структуры глагольных групп современного английского языка, не находят ответа. Анализ особенностей развития глагольных групп с древнеанглийского периода по настоящее время может дать ключ к пониманию основных тенденций развития английского языка в XXI столетии.

2.2. Позиции глагольных словосочетаний в структуре предложения

Глагольные словосочетания занимают самое важное место в синтаксической структуре современного английского языка [62,с.12] Рассмотрим некоторые структурные и функциональные особенности глагольных словосочетаний древнеанглийского языка.

Прежде всего необходимо проанализировать позиции глагольных словосочетаний в структуре предложения.

Объектные позиции языковых форм определяются следующими условиями:

1) глагол допускает только объектные позиции той или другой управляемой формы слова;

2) глагол имеет потребности в раскрытии объекта и имя существительное по своему значению способно обслужить эти потребности;

3) глагол не имеет потребностей в раскрытии объекта, но имя существительное в данной форме способно занимать только позицию объекта.

Есть ряд глаголов, при которых данная падежная форма имени существительного с любым лексическим значением может занимать только позицию объекта действия, выраженного этими глаголами: 1) *fliast lond geeodon* [объехал эти земли]; *sægdon sum spell* [рассказал историю]; существительные в этих словосочетаниях стоят в винительном падеже (Accusative case); 2) *bidan windes* [ждать ветров] – существительное стоит в родительном падеже (Genitive case); 3) *gretan wordum* [приветствовать словами]. В данном словосочетании существительное в дательном падеже (Dative case).

Отличительной чертой древнеанглийского дательного падежа является многообразие его значений.

Ср. строфу из древнеанглийской поэзии:

Lechte biwundne, sibbum biswedede, sorgum biwerede, dreamum gedyrde, dryhtne gelyfde awo to ealdre engla gemanan brucað mid blisse [Chr., p. 164] [=“Окружённый светом, окутанные покоем, защищённые от забот, взлелеянные радостями, любимые богом вечно будут они наслаждаться в блаженстве обществом ангелов”].

В переводе на современный английский язык орудийное, локативное, аблативное и агентивное значения эксплицируются соответственно предлогами with, in, from, by, unto: There, begirt with light, bewrapt in peace, shielded from sorrows, glorified by joys, endeared unto the Lord, they shall aye, to all eternity enjoy in bliss the angels' fellowship.

Как видно, лишь одна падежная флексия могла достаточно чётко передать в древнеанглийском те же самые значения, что и целый ряд предлогов в современном английском языке. Это объясняется тем, что значения дательного падежа в большой степени определяются значениями самих связываемых элементов [имени и глагола]. Отсюда многозначность дательного падежа в том и состоит, что падежная флексия оформляет связь имён и глаголов самой разнообразной семантики.

Проанализируем механизм выделения некоторых значений древнеанглийского дательного, с тем чтобы разобраться в характере зависимости падежных значений от семантического контекста.

Приведем следующие примеры:

Sum m? g fingrum wel heargan stirgan [Chr., p. 368]

[“Некоторые умеют хорошо играть на арфе (букв.: “пальцами хорошо арфу пробуждать”)”];

Ongon ?a his mod stadelian lechte geleafan [Gen., p. 111]

[“Он начал тогда укреплять свой дух светлой верой”];

...G? stan godes c? mpan gare and lige [Gesta, p. 14]

[...“Пугать божьего воина копьём и пламенем”].

Если сравнить синтагмы “fingrum stirgan” [“пальцами пробуждать”], stadelian geleafan [“верой укреплять”], “g? stan gare and lige” [“пугать

копьем и пламенем “], то определяется роль падежной словоформы и обозначаемой ею субстанции в действии термином “орудие”.

Возникает вопрос: почему в вышеприведённых синтагмах с совершенно разным лексическим составом наличествует общее значение “орудия”. Здесь именные компоненты [finger – “палец”; geleafa – “вера”; gar – “копье”; lig – “пламя”] не содержат какой-либо общей семы. В то же время значения глагольных компонентов [stirgan – “пробуждать”; staðelian – “укреплять”; g? stan – “пугать”] содержат общую сему: “воздействовать на кого-либо, что-либо”. Поэтому можно заключить, что орудийное значение в данных синтагмах не зависит от семантики имени существительного, а детерминируется семантикой глагола. Причём последний должен принадлежать к классу глаголов воздействия.

Ср. ещё и такие случаи:

Swa ?a drihtguman dreamum lifdon [Beo., p. 89]

[“Так радостями жили люди”];

Secg eft ongan sið Beowulfes snyttrum styrian [Beo., p. 71]

[“Тогда воин стал “мудростями” (т.е. мудро, искусно) рассказывать о подвиге Беовульфа”];

?ryðum bærnað ?reo on an [Chr., p. 96]

[“Силами (т.е. сильно, ярко) пылают все три как один”].

Здесь глагольные компоненты в синтагмах “dreamum libban” [“радостями жить”], snyttrum styrian [“мудростями рассказывать”], ðry?um b? gnan [“силами пылать”] не содержат общей семы. Зато именные компоненты [dream – “радость”; snyttru – “мудрость”; ?ryðu – “сила”], будучи достаточно отдалённые по лексическому значению, принадлежат тем не менее к одному семантическому классу абстрактных существительных [Это названия качеств]. В итоге, качественное значение дательного падежа в подобных синтагмах обусловлено семантикой именного компонента и не зависит от семантики глагола.

Отсюда очевидно предположение, что каждое падежное значение может быть охарактеризовано в глагольно-именных словосочетаниях определёнными комбинациями семантических классов слов, необходимых для его реализации.

Если имена существительные обозначают события, приуроченные к определенному времени, то они могут заменять позиции обстоятельств при условии: если событие берется в аспекте времени его осуществления. Например: *tha he tha thas andsware onfeng, tha "ongon he sona singan* - когда он тогда получил этот ответ, тогда начал он вскоре петь; *thonne hi geseah tha hearpan him nealaecan, thonne aras he for sceome from thaem symble* - когда он видел, что арфа приближается к нему, тогда вставал он от стыда с мера".

При глаголах интеллектуальной деятельности, глаголах чувства, мысли, изъяснения, речи и др. объект выражается разными предложными конструкциями. Например: *Hu ic eower sceal frum-cyn witan* - "теперь я должен узнать ваше происхождение"; *Ond thy geare namok westseaxe frint with thone here* - И в этом году заключили уэссексы мир с войском; *Is thaes Hrothgar maeg thurh rumme sefan raed gelaeran; hu hi frod ond god feond oferswytheth* - я в этом Хротгару могу великодушной душой дать совет, как он мудрый и храбрый, врага одолеет.

Проанализировав структурно-семантические особенности, а также комбинаторику глагольных словосочетаний древнеанглийского языка, можно сделать следующие выводы.

1. Структурная оформленность и тип словосочетания в древнеанглийском языке зависела от семантики и комбинаторики глагола, который является ядром словосочетания.

2. В качестве адъюнкта в глагольных словосочетаниях могли употребляться: наречия и адвербиальные группы, прилагательные и адъективные словосочетания существительные в винительном

(Accusative), дательном (Dative)... и др. косвенных падежах, и др. части речи.

3. Если в составе словосочетания при глаголе, требующем указания не окажется имя существительное, способное в (Dative) падеже обслужить эти потребности, то оно займет позицию орудия (объекта) в предложении. Но если глагол не имеет таких потребностей, то при нем имя существительное, способное в дательном (Dative) падеже при других глаголах занять позицию орудия, занимает позицию обстоятельства.

4. Приглагольные обстоятельственные позиции также многочисленны. Ряд падежных и предложно падежных средств раскрывают место осуществления действия или состояния, выраженного глаголом.

5. Своеобразие грамматической системы древнеанглийского языка с развитой падежной системой и отсутствие жесткого порядка слов затрудняет выделить структурные модели глагольности словосочетания, и количество моделей оказывается более многочисленным.

6. Есть существенные различия в структурно-функциональной характеристике начального (VI-VII) и последнего (X-XI) этапов древнеанглийского языка с точки зрения их структурной оформленности. Если в начальный этап существовала развитая система падежей, к концу в древнеанглийском языке уже проявляются признаки распада падежной системы, что отразилось в изменении структуры глагольного словосочетания.

2.3. Некоторые особенности исследования глагольных словосочетаний древнеанглийского языка

Историко-типологические исследования могут иметь различный объем и охват языков от одного языка, где типологические схождения и расхождения выявляются в диалектах, представляющих различные степени типологические эволюции данного языка, до родственной группы

языков, основной задачей изучения которой является вскрытие общего типа структуры языков данной группы.

Исторический анализ германских языков, как определившейся, сформировавшейся структурной модели позволяет установить как те основные конструктивные черты, характерные для данной модели, так и те наносные, полученные в результате контактов с другими языками, абстрактные и субстратные особенности, характеризующие отдельные языки 41, с.442

Исследования должны базироваться на сопоставительном сравнении структурных моделей конкретных языков в конкретные периоды истории этих языков, что позволяет выявить те общие структурные особенности каждого уровня, которые и характеризуют структурный эталон общегерманского типа [65,с.90]

Следовательно, одной из задач историко-типологического изучения всех языковых структур является становление относительной хронологии различных структур современного английского языка [76,с.116].

Это продиктовано тем, что в последнее время среди лингвистов резко возрос интерес к изучению истории развития отдельных языков германской группы, а также отдельных периодов языка путем применения процедур лингвистической типологии.

Объекты непосредственного анализа словосочетания древнеанглийского языка.

Рассмотрим, какими структурными модулями обладают глаголы английского языка.

1) and tha tha mid him ansen of dea the (Elucid, 6 gur. 84) (Модель, глагол+предлог+существительное: (V+Prep+N));

2) tha wles mid him an wrleese man of Lacedomonia (V+Prep+N (Pva));

3) thler he het eft timorian maran cyrican of stane (N+V+N).

(Примеры взяты из статьи Н.П. Колпаковой) [34,119]

Несмотря на различие в заполнении этих структурных моделей, все же существует определенная закономерность, наблюдаемая в сходстве структур, не зависимо от того, каков порядок слов в данных структурах, является ли порядок слов свободным или фиксированным. Это явление наблюдается не только в древнеанглийском, но и во всех германских языках.

Из сопоставления аналогичных явлений в различных германских языках устанавливаются общие черты для каждого отдельного конкретного германского языка, которые приобретены данным языком в результате взаимодействия с языками другого типа, а также в результате иных экстралингвистических факторов развития, которые отличают или, вернее, вносят новые черты в общую характерную для германских языков структуру.[9,102].

Таким образом, в сопоставлении различных типов, разрядов, видов и модификаций моделей различных элементов в синхронном плане определяются также и диахронные последовательные процессы развития этих моделей, поскольку эти структурные модели отражают собой разностадиальное развитие языковых явлений, конструкций, их элементов и форм. Так, например, структура глагольного словосочетания в германских языках на различных ступенях своего развития имеет свои дифференциальные признаки, по которым можно установить относительную хронологию развития грамматического строя германских языков вообще.

Историко-типологический подход к изучению глагольных словосочетаний показывает, что каждый конкретный германский язык имеет как то общее, установленная идеальная структура для определенного этапа развития всех германских языков, так и те различные отклонения в структуре, которые возникали в процессе развития данного конкретного языка под влиянием внутрилингвистических факторов.

Исторический анализ структурно-функциональных особенностей глагольных словосочетаний поможет установить и определить своеобразие общих синтаксических свойств компонентов словосочетаний для всех языков германской группы, а также определить иерархию этих моделей как менее соответствующимися уровнями, так и внутри каждого уровня и соотношения синтаксических значений тем специфическим средствам морфологические выражения, которыми они оформлены, а также их продуктивность к отдельным конкретным языкам.

Например: *hio thyrstende wles on symbel mannes blodas.*

Они жаждали на пиру человеческой крови.

Ne wrisw nan man othere ne nauduy tu wisce.

Пусть никто не ущемляет другого и не желает ему зла.

Как видно из приведенных выше примеров, порядок следования элементов глагольных словосочетаний может быть различным. Такой порядок элементов не соответствует порядку, существующему в настоящее время, поэтому очень трудно выделить структурный тип словосочетаний. Сравните (Prn + Vin + Vaux + Prep + N + N + N; Particle + Adj + Prn + N + Prn + Particle + Particle + Verb).

Основными чертами глагольного словосочетания древнеанглийского языка являются следующие:

1) в пределах глагольно - именного словосочетания основным способом связи между членами является управление;

2) глаголы одной и той же семантической группы имеют одинаковое управление [9, 22].

Исследование языкового материала и анализ соответствующей лингвистической литературы показывает, что основными дифференциальными признаками словосочетания в древнеанглийском являются следующие:

1) первым основным признаком глагольного словосочетания древнеанглийского языка, указывающим на соотношение, является

конкретизация одного понятия другой определенной сущностью, выраженной в дополнении и содержащей отношение говорящего к действительности;

2) вторым основным признаком глагольного словосочетания древнеанглийского языка является его двусоставность, поскольку переходные глаголы всегда требуют употребления прямого дополнения, расположенного близко или дистантно;

3) третьим признаком глагольного словосочетания является особая форма грамматической связи между компонентами словосочетания, а именно между глаголом и существительным в форме винительного или дательного падежа;

4) четвертым признаком глагольного словосочетания древнеанглийского языка является определенная интонация, которая была присуща каждому сочетанию, но не определяет его, так как является общей и для предложения соответствующей логической модальности.

В качестве заключения хотелось бы отметить, что завершающим этапом историко-типологического анализа является изучение отдельных периодов истории родственных языков. Так, проведение ряда синхронных разрезов по параллельным диахроническим стволам английской, немецкой, голландской, шведской и т.д. и т.п. подсистем глагольных словосочетаний позволяет, с одной стороны, выделить общегерманские тенденции развития и взаимодействия этих двух подсистем [3 ,54] с другой стороны, подчеркнуть индивидуальные особенности их эволюции в каждом из германских языков.

2.4. Структурные типы словосочетания в древнеанглийском языке

Составляющие в словосочетании могут быть как простыми, так и сложными по своей внутренней структуре.

Сложность внутренней структуры может быть представлена различными способами и поэтому нуждается в специальном рассмотрении.

Простыми составляющими являются отдельные слова или словесные группы, построенные на основе сублинейных пространственно-позиционных отношений, т.е. включающие либо атрибутивные элементы, либо обстоятельственные элементы со значением степени.

Сложными составляющими традиционно считаются структуры, основанные на вторично-предикативных отношениях. Например, сложное дополнение *Activity always made him feel tired.* (A. Christie).

Однако, как было упомянуто ранее, члены словосочетания исчисляются в терминах синтаксических элементов. Общеизвестно, что синтаксические элементы характеризуются определенными позициями в структуре, которые могут быть заняты как предназначенными для этих позиций морфологическими классами слов, так и другими единицами, для которых эти позиции нехарактерны. В синтаксических позициях могут выступать не только отдельные слова, но и словосочетания различного типа. Особого внимания и обсуждения заслуживают структуры, в которых определенные синтаксические позиции заняты предикативными единицами, т.е. построениями, традиционно называемыми придаточными предложениями.

Как известно, любой синтаксический элемент, кроме простого сказуемого, может быть представлен предикативной единицей соответствующего типа. Например, в позиции объектного синтаксического элемента может свободно функционировать предикативная единица соответствующего типа: *I suppose they were film people.* (A. Christie). Аналогично и в других синтаксических позициях, различаемых в предложении: подлежащее и предикативный член *What we hoped was that we could have your names in a letter of protest*, определение - *the words he had chosen*, обстоятельство - *When she arrived at the other side, she noticed a little figure.*

Как видно из приведенных примеров, любая позиция в предложении может быть занята предикативной единицей. Схематично это может быть представлено следующим образом:

V+

to know

O_I

It

this book

this book to be good

that this book is good

Возможность включения предикативной единицы как составляющей словосочетания общепризнанна в лингвистике и была отмечена еще академиком Л.В. Щербой, подчеркивавшим, что и существительные могут определяться самостоятельными группами слов: учитель, с которым мы разговаривали. Однако вытекающие из этого факта последствия не привлекали в достаточной мере внимания исследователей. С другой стороны, признание предикативной единицы в качестве составляющей словосочетания ставит под сомнение правомерность выделения сложноподчиненного предложения как уникальной синтаксической структуры.

Интересная особенность словосочетаний в современной английском языке заключается в следующем, независимо от того, какой структурой заполняется синтаксическая позиция, эта позиция воспринимается как нечто единое и целое на уровне анализа. Целостное восприятие каждой синтаксической позиции приводит к весьма интересной особенности комбинаторных свойств единиц в синтаксических структурах. Обычно для каждой синтаксической позиции есть определенный перечень морфологических классов слов, которые ее занимают. Так, например, для позиции именной части составного именного сказуемого наиболее типичным способом морфологического выражения является прилагательное. Как известно, прилагательное легко сочетается с наречием, образуя регрессивные группы: *unusually fine* - *The day was*

unusually fine. Поэтому за наречием закрепились позиция определителя при именной части составного сказуемого независимо от способа его выражения. В результате наречие начинает функционировать в структуре не как определитель прилагательного в позиции именной части, а как определитель именной части при любом способе заполнения этой позиции. Например: He fell physically at ease. (I. Murdoch). Как морфологический класс слов наречия не обладают способностью комбинироваться с предложными группами, но в приведенной структуре это происходит. Такое свойство у частей речи может возникнуть только при их регулярном использовании в аналогичных структурах, в результате чего возникает "рефлекторная" сочетаемость и с теми единицами, в отношении которых данный элемент обычно не имеет комбинаторных способностей.

Наиболее обычен определитель к позиции, которая занята предложной группой: The horseman carried his head slightly on one side. (G. Durrell) 'I'm sorry I made myself so at home here'. (T. Hovey). В структуре подобного рода имитируется модификация прилагательного или наречия и определитель к позиции бывает выражен либо интенсификатором, либо наречием: 'A girl like you, so New York, so busy with a life of your own'. (I. Shaw). 'I'm glad they didn't make themselves too Lewis Carroll'. (D. Sayers). 'O How're the boys? Okay. Ah -- not so okay'. Также характерно определение к позиции, которая обычно бывает занята существительным: there was only one answer to that may be (Gr. Greene); "Thank you, sir" the waiter said. With all those thank you's, Gretchen thought, the bill was going to be horrendous. (I. Shaw); In fact John Ducane's "You have power" had already made a difference... (I. Murdoch.)

В последнем примере форма посессива определяет позицию, занятую предикативной единицей, хотя обычно форма посессива определяет базисную форму другого существительного. Этот пример показателен тем, что в синтаксических структурах предикативная единица повторяет

синтаксическую дистрибуцию существительного. Явление "определения к позиции" свидетельствует о том, что закономерности комбинаторики зависят не только от морфологической природы группирующихся единиц, но и от той синтаксической позиции, которую они занимают.

В древнеанглийском языке мы обнаружили следующие структурные типы словосочетаний:

1) прилагательное + существительное (Adj + N)

Spediz man - богатый человек,

Tam deor - прирученное животное

(некоторые примеры взяты из книги Б.И. Ильиш "История английского языка". М., 1978).

2) существительное + существительное (N + N)

Aegypta land - Земля Египтян,

Nēata scyren - скотный двор, хлев,

Aelfred cyning - король Альфред,

Mauricius cāsere - Император Маврикий.

3) существительное + глагол (N + V)

the Beormas saedon - Пермяки сказали...

thas land hyrath - эти земли принадлежат...

Isaac ealdode - Исаак устарел

Morthre scyldig - обвиняемый в убийстве

4) местоимение + глагол (Prn + V)

Hē saede - он сказал

Hē ēode - он ушел

Hī geweredon - они защищались

5) глагол + существительное (V + N)

Saegdon sum spell - рассказал историю

Lēoth wyrcan - сочинять песни

Thaet lond geēodon - проходил по земле

Bīdan windes - ждать ветра

Grētan wordum - приветствовать с теплыми словами

Nēosian hūses - приближаться к дому

6) глагол + местоимение (V + Prn)

Rehton him - сказал ему

Sing me - спой мне

7) местоимение + существительное (Prn + N)

Mīne dagas - мои дни

Sē hwael - тот кит

Ōthre hwalas - другие киты

8) числительное + существительное (Num + N)

Ān man - один человек

Twa tussenu - двое козлят

9) глагол + наречие (V + Adv)

Grētan luffīce - приветствовать любя

Sōna ongann - скоро началось

10) наречие + прилагательное (Adv + Adj)

Swathe spedig - очень богатый

Hū giorne - какой готовый

11) предлог + существительное (Prep + N)

Ofer sǣ - по морю

On Angelcynne - в Англии

Aet saecce - в битве

For scome - для стыда

12) предлог + местоимение (Prep + Prn)

Tō him - к нему

Mīd him - с ним

13) глагол + существительное + существительное (V + N_{Dat} + N_{Accus})

Thāēm wordum monig word gethēodde - к этим словам были добавлены еще много слов

14) глагол + местоимение + местоимение (V + Prn + Prn)

Sing mē hwaethwugu - спой мне что-нибудь

15) глагол + местоимение + существительное (V + Prn + N_{Acc})

Sealed hit his mēder - отдал его маме

16) глагол + предлог + существительное (V + Prep + N)

Secgan ymb Asia longemāēre - рассказал о земле Азии

Feohtan with thone here - воевал с вражеской армией

17) глагол + предлог + местоимение (V + Prep + Prn)

Secgan to him - рассказал ему

Cwaeth to him - сказал ему.

Правда, существовали еще и другие типы, которые обладали меньшей частотностью и поэтому и мы включили в список структурных моделей словосочетаний древнеанглийского периода.

Можно заметить, что вслед за некоторыми грамматистами, такими, как В.В. Бурлакова, Л.С. Бархударов, Б.А. Ильиш [12,21,32] и мн. др. сочетания типа N + V мы считаем предикативными словосочетаниями, хотя некоторые лингвисты могут считать иначе.

Если иметь в виду то, что когда существует объектная связь между компонентами глагольного словосочетания, то обычно основное внимание говорящего уделяется на характер протекаемого действия и объекта (пациента, жертвы) действия, что требует двух синтаксическим оформленных дополнений.

Адвербиальное отношение между компонентами глагольного словосочетания свидетельствует о том, что внимание говорящего (или пишущего) направляется не на результат, жертву или объект действия, а на ситуацию, в которой происходит действие. Поэтому здесь на первый план выходят разного рода обстоятельства: место, время, причины, следствия, цели, условия и т.п.

Глава 3 Формирование позиционной закреплённости глагольно маркированного словосочетания в контексте употребления

Синтаксические элементы характеризуются определенными позициями в структуре, которые могут быть заняты как предназначенными для этих позиций морфологическими классами слов, так и другими единицами, для которых эти позиции нехарактерны. В синтаксических позициях могут выступать не только отдельные слова, но и словосочетания различного типа. Признание предикативной единицы в качестве составляющего словосочетания, как утверждает В.В. Бурлакова, ставит под сомнение правомерность выделения сложноподчиненного предложения как уникальной синтаксической структуры [12,58].

В синтагматике, понимая ее в значении более узком, применительно лишь к синтаксису, т.е. к сфере свободных сочетаний, особую роль играет комбинаторика, т.е. сочетаемость словоформ.

Под сочетаемостью (*combinability*) в лингвистике вслед за О.С. Ахмановой понимаем, "способность элементов соединяться друг с другом в речи [9,с.445].

В сфере связанных словоформ ей соответствует комбинаторика морфем разного рода, а в области словосложения - комбинаторика лексемных основ, имеющая в некоторых странах значительные черты сходства с комбинаторикой синтаксической.

Значение комбинаторики для синтаксиса видно хотя бы из того, что за последние десятилетия широкое распространение получили тесно связанные друг с другом грамматика зависимостей и валентностная грамматика, которые вообще стремятся к обоснованию всей теории синтаксиса, явлениями комбинаторики (валентности) [5,с.172].

Но и в той или иной форме всякая грамматическая теория, также как и грамматическая практика, эмплицитно или эксплицитно обращалась к этим явлениям в самом широком масштабе.

В современной лингвистике комбинаторика под наименованием "валентность" была выдвинута на передний план как явление, на основе которого можно исследовать саму структуру предложения Л. Теньером, а затем такими направлениями, как грамматика зависимостей и валентностная грамматика. Л. Теньер и его последователи глагол как компонент, господствующий над всем предложением, в частности, и над подлежащим и над предикативом.

Комбинаторика является свойством не одного только глагола, а всех частей речи, вернее, словоформ всех видов.

С точки зрения комбинаторики слова, включаясь в речевую цепь, могут выступать как в активной роли, т.е. в плане тех функций, которые этой словоформой выполняются (д.а. *spedig man*), богатый человек, так и в пассивной роли, когда к ней, например, присоединяется наречие со значением меры или степени: *swÿthe spedig (man)* - очень богатый человек.

Различение активной и пассивной комбинаторики слов переплетается, хотя и не совпадает с разделением этих слов в плане их комбинаторики на господствующие (доминирующие) и зависимые (подчиненные). В очень многих случаях при своей активной роли, т.е. устремляясь к выполнению определенной функции в предложении или словосочетании, слово выступает как зависимая, нуждающаяся для своего включения в речевую цепь в опоре на другое слово.

При своей пассивной роли слово может существовать в речевой цепи без подключающегося к ней другого слова, т.е. господствует над ним.

Но такая прямая связь между комбинаторикой слова и его зависимым синтаксическим статусом существует тогда, когда слово обладает лишь одной сочетательной потенцией.

Место обстоятельства в предложении древнеанглийского языка не является закреплённым. Вынесение обстоятельства [например, времени] на первое место в предложении и связанная с этим инверсия глагола

вызывается обычно содержанием высказывания, актуализацией временных обстоятельств совершающегося или совершённого действия:

?y ilcan geara w? s micel man cwealm [Chr., p. 664]

[“В том же году была большая эпидемия”].

Обстоятельства с другими значениями не вызывают инверсии, хотя порядок следования подлежащего и глагола-сказуемого допускают варьирование:

Hr? dlice hie forgyta?... [Blickl. Nom., p. 55]

[“Быстро они забывают...”];

Feowerfealdlice mid gelaffulum he gefylde ?ysne middangeard [Blickl. Nom., p. 80]

[“Он четырежды наполнил вселенную верующими”].

Свободное положение обстоятельства в предложении имеет место при любой форме выражения этого члена предложения:

No hira ?rym al? g sampraedene ?onne cumbol hneotan [Andr., p. 3]

[“Никогда их слава не меркла в битве, когда сталкивались знамёна”].

Особо выделяются случаи, когда обстоятельство, выраженное наречием, помещается между частями составного глагольного сказуемого, из которого с течением времени в английском языке образуются сложные глагольные времена.

В современном английском языке между вспомогательным и спрягаемым глаголом могут употребляться только определённые разряды наречий. При образовании сложных глагольных времён, имеющих своим истоком составное глагольное сказуемое, обстоятельства [кроме выраженных вышеуказанными наречиями] вытесняются в начало или, реже, в конец предложения. Этот процесс, протекающий для разных сложных глагольных форм в разное время, служит показателем степени спаянности частей сложной глагольной формы. Подобное явление уже наблюдается в своём зародыше в древнеанглийском языке:

Be ðysum ðinge ge habbað oft gehyred [Aelfr. Nom., p. 96]

[“Об этом вы часто слышали”].

Вместе с тем в древнеанглийском языке между личной формой глагола и причастием нередко включались и другие члены предложения, а не только наречие – обстоятельство:

We habbat eow oft ges? d eowerne geleafan [Aelfr. Lives of S., p. 82]

[“Мы часто вам говорили о вашей вере”];

N? bbe ic synne wið hie, facna ? nig gefremed gena [C? dm., p. 265]

[“Не совершил я греха с ней, не нанёс ей никакого ущерба”].

При глаголах интеллектуальной деятельности, глаголах чувства, мысли, изъяснения, речи и др. дополнение выражается разными предложными конструкциями:

Hu ic eower sceal frum-cyn witan [Aelfr. Hom., p. 83]

[Теперь я должен узнать ваше происхождение];

Ic thaes Hrothgar maeg thurh rumme sefan raed gelaeran; hu hi frod ond god feond oferswytheth

[Я в этом Хротгару могу дать великодушный совет, как он мудрый и храбрый, врага одолеет].

В данном примере witan, gelaeran являются глаголами интеллектуального действия и когда они употребляются в составе предложения в виде ядра словосочетания, дополнение в составе таких фраз обычно содержит слова отвлеченной семантики.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

3. Структурная оформленность и тип словосочетания в древнеанглийском языке зависят от семантики и валентности глагола, который является ядром словосочетания.

4. В качестве адъюнкта в глагольных словосочетаниях употребляются наречия и адвербиальные группы, прилагательные и адъективные словосочетания, существительные в винительном (Accusative), дательном (Dative)... и остальных косвенных падежах, и другие части речи.

3.2. Структурно-синтаксические особенности в глагольно маркированных словосочетательных процессах

Исторические изменения, происходящие в структуре словосочетания могут не только привести к изменению самого словосочетания как синтаксической единицы, но и воздействовать на морфологическую сторону языка, в частности на специфику строения парадигматического ряда. Например, хорошо известно, что изменение словосочетания, состоящего из связочного глагола и какой-либо неличной формы другого глагола, послужило базой для образования аналитических глагольных форм, создавших новую парадигму спряжения глагола в современном английском языке. Так, на основе сочетания глагола *have* и причастие II возникли в английском языке формы перфекта. На основе сочетания глагола *be* и причастие I строится длительный вид современного английского языка.

При построении классификации глагольных семантических групп актуализирующих функцию дательного падежа необходимо учитывать глагольные лексемы в том значении, которые они реализуют в сочетании с дательным падежом. Здесь из набора элементарных смыслов, составляющих значение глагола, следует выделять в первую очередь тот, в котором проявляется отношение действия к субстанции [19, т.1, с.312-313].

Так, например, глаголы “*gereccan*” [“рассказывать”], “*odiewan*” [“показывать”], “*giefan*” [“давать”] объединяются в один класс по общей семе “каузирование принадлежности” в сочетаниях дательным лица.

Глаголы “*hyspan*” [“порочить”], “*herian*” [“восхвалять”], “*blessian*” [“благославлять”] – будучи употреблены с дательным лица – актуализируют сему “воздействие”.

Те же глаголы в сочетаниях “*wordum secgan*” [“словами говорить”], “*wordum hyspan*” [“словами поносить”], “*wordum herian*” [“словами

восхвалять”] должны быть объединены в класс глаголов, обозначающих процесс говорения, поскольку субстанция “word” [“слово”] называет форму говорения.

В древнеанглийском можно выделить следующие семантические классы глаголов, сочетающихся с дательным падежом:

1) глаголы “каузации принадлежности” [обозначают передачу предмета или информации]: oðywan [“показывать”], cy?an [“сообщать”, “давать знать”], gehatan [“обещать”], giefan [“давать”]; сюда же подлежит включать глаголы с антономичным значением: dyrnan [“скрывать”; “темнить”], ofteon [“отобрать”];

2) глаголы воздействия [физического и психического]: sidan [“ругать”], frefrian [“утешать”], beatan [“бить”], forgrindan [“уничтожать”], abelgan [“раздражать”], hworan [“угрожать”];

3) глаголы созидания [“эффецированного объекта” – [82, p. 24]: gegan [“добиваться”], dreogan [“выполнять”], don, gefremman [“делать”, “совершать”] – глаголы широкой семантики, а также: getimbran [“строить”], settan [“ставить”], regnian [“приготовливать”], windan [“вить”].

Модально-оценочные глаголы, в отличие от экзистенциальных, не только констатируют, что отражаемое в словосочетании событие имело место, но и дают ему соответствующую оценку.

Соответственно можно выделить и типичные для древнеанглийских вербально-именных словосочетаний семантические классы существительных, регулярно выступающих в дательной словоформе:

1) конкретные существительные: hand [“рука”], w?ter [“вода”], mecg [“меч”], leoma [“свет”], strong [“верёвка”];

2) обозначения лица: mon [“человек”], sunu [“сын”], werod [“дружина”];

3) отвлечённые существительные – названия социальных понятий и явлений природы: *geleafa* [“вера”], *synn* [“грех”], *tir* [“слава”], *weord* [“цена”], *?rea-nied* [“острая нужда”], *tid* [“время”], *winter* [“зима”; “год”];

4) абстрактные существительные – названия действия: *?rea* [“угроза”], *d? d* [“деяние”], *lar* [“поучение”], *lof* [“хвала”], *fleam* [“бегство”], *t? lness* [“оскорбление”];

В древнеанглийском языке [обладавшем развитой флективной системой] уже существовало словосочетание “существительное [или местоимения] винительного падежа + инфинитив”. Оно представлено уже в поэме “Беовульф” [VIII в.]. Чаще всего она отмечается с глаголами приказания и принуждения [*hatan*], позволения и допущения [*laetan*, *alaetan*] и чувственного восприятия [*geseon*, “видеть”, “увидеть” и реже – с глаголами *hieran*, *gehieran* “слышать”, “услышать”].

Как нам представляется, в VIII в. это словосочетание находилось на ранней стадии своего развития, ибо оно встречалось лишь в сочетаниях винительного с инфинитивом. Они дополняли переходные глаголы, которые управляли винительным падежом [1) *hatan*, 2) *laetan* и 3) *geseon*]. Ср: в поэме “Беовульф”:

Tha lithende land gesawon, brimclifu blican [Beo., c. 222]

[“Путешествующие увидели землю и как сверкают скалы”];

Leton holm beran, geafon on garsecg [Beo., c. 48]

[“Дозволили кораблю нести, предали (его) океану”];

Him on mod bearn thaet he healreced hatan wolde medoaern micel men gewurcean [Beo., p. 69]

[“Ему пришло в голову, что он прикажет людям построить дворец, зал для пиршеств”].

В поэме отмечаются уже и словосочетания с глаголами *gefrignan* [“узнать из расспросов”], *findan* [“найти”, “обнаружить”] и *ongietan* [“понимать”, “замечать”], т.е. это глаголы умственной деятельности.

Распространение словосочетательного процесса на эти глаголы есть следующий этап его развития. Связь внутри инфинитивной группы с глаголами чувственного восприятия становится теснее, чем при глаголах приказания и позволения. При этом винительный с инфинитивом всё более сливается в одно целое, трансформируемое в дополнение .

3.3. Процесс формирования семантико-функциональных и деривационных показателей глагольно - именных словосочетаемости

В древнеанглийский период отдельные показатели формирования глагольно-именных словосочетаний ещё окончательно не утвердились. К примеру, это отношения субстанции к действию. Здесь отмечаются многочисленные случаи таких употреблений дательного падежа, в которых отношение субстанции к действию не поддаётся однозначному определению.

В данной статье рассматривается возможность двоякой интерпретации глагольно-именных словосочетаемости соотносительными предложно-падежными конструкциями. Скажем, это дательный объектно-инструментального типа, в котором субстанция может интерпретироваться 1) как объект действия и 2) как орудия его существования:

Streamas wearpa? stane and sonde [Beo., p. 582]

[“Потоки швыряют камнями и песком”];

?a se g? st ongan gledum spiwan [Beo., p. 312]

[“Тогда начал пришелец плевать угольями”];

?onne firena bearn tearum geotađ [Chr., p. 567]

[“Затем дитя людей слёзы проливает”];

Heafde onbrygde ?riwa [P.S., p. 143]

[“(Феникс) трижды встряхивает головой”].

Возможность объектной и инструментальной интерпретаций подтверждается соотносительной конструкцией с винительным падежом и предложно-падежной конструкцией *mid* + имя в дательном падеже:

Handum brugdon haele hringmae led sweord [Gen., p. 991]

[“Воины руками окольцованном мечом взмахнули”];

Abr? gd mid ?y bille [Gen., p. 931]

[“взмахнул мечом”];

Íc ?y w? pne gebr? d [Beo., p. 664]

[“Я взмахнул этим оружием”].

Соответственно отмечается и семантико-функциональная неоднозначность у дательного объектно-каузального, субстанция которого в словосочетаниях является одновременно объектом и причиной действия:

Firenum gulpon [Guth., p. 265]

[“Гордились грехами своими”];

Secg weorce gefeh [Beo., p. 569]

[“Воин ликовал из-за своего подвига”].

Объектная интерпретация подтверждается соотносительной генитивной конструкцией:

No ic ?? s fela gylpe [Beo., p. 586]

[“Я не очень горжусь с этим”];

Hē wiges gefeh, beaduwe weorces [JEB, p. 712]

[“Он радовался битве, подвигу сражения”].

Возможность каузальной интерпретации подтверждается наличием эквивалентной предложно-падежной конструкции:

Hīē fore godd? dum glade, blissia? [Chr., p. 286]

[“Они ликуют благодаря своим добрым деяниям”].

Вышеотмеченная семантико-функциональная неоднозначность отмечается ещё и в других случаях.

Прежде всего это дательный локативно-инструментальный, субстанция в котором обозначает одновременно место действия и средство

осуществления действия. При этом предложно-падежные конструкции глагольно-именного словосочетания эксплицируют то локативное, то инструментальное значение дательного:

?anon eft gewiton ealdgesi ?as mearum ridan, beornas on blancum [Beo., p. 856]

[“И оттуда вновь поскакали старые друзья, воины на конях”];

We...li?an geond sidne s? sundhengestum [Chr., p. 850]

[“Мы плывём по широкому морю на морских конях (букв. “морскими конями”)”];

Swa hit gedefe bi?, ?? t mon his winedryhten ferhðum freoge [Beo., p. 174]

[“Так должно быть, чтобы люди господина своего душой любили”];

Nu ic, Beowulf, ?ec me for sunu wylle freogan on ferh?e [Beo., p. 945]

[“Теперь я буду любить тебя, Беовульф, как сына в душе своей”];

Ne m? g him...ne hond onhreran, ne mid hyge ?encan [“Sf., p. 94”]

[“Не может ни рукой пошевелить, ни головой думать”];

Ïnge ?oncum beofia? [Ehon., p. 22]

[“В душе (душой) содрогаются ”];

Ne ic me mid mode micle gyrne [Guth., p. 320]

[“И душой я немного желаю”];

Ge?ancmeta ?ine mode [Gen., p. 917]

[“Подумай своей головой”].

Из приведенных выше контекстов типичной реализации глагольно-именных словосочетаний очевидно, что объектно-инструментальный и объектно-каузальный значения реализуется в сочетаниях нескольких глаголов движения и психического состояния с любым именем существительным.

Выводы по III главе

1. Анализ всех типов и моделей глагольного словосочетания в древнеанглийском языке позволяет сделать общий вывод о том, что историческим единое по своей структуре глагольное словосочетание оформляется различными способами, которые являются как бы внешними формами, отражающими не действительную природу глагольного словосочетания, а различные этапы единого процесса развития от форм, более полно отражающих сущность явления до форм весьма редуцированных, подверженных крайнему морфологическому эллипсису.

2. В глагольных словосочетаниях древнеанглийского языка определяемые слова, выраженные производными формами глагола могут быть связаны с определяемым различными средствами грамматической связи: а) сочинения; б) подчинения.

Сочинительными считаются те группы, которые состоят из относительно независимых элементов, способными быть объединенными с помощью одного из сочинительных союзов.

Подчинение основано на неравноправии комбинирующихся единиц. Причем одна из составляющих доминирует над остальными и подчиняет их себе как в плане формы, так и в плане расположения.

3. В древнеанглийском языке подчинительные структуры используются довольно шире, чем сочинительные и составляют основную массу употребляемых в речи синтаксических групп.

4. В древнеанглийском языке существовали структурные типы глагольного словосочетания: N + V; Prn + V; V + N; V + Prn; V + Adv; V + N₁ + N₂; V + Prn N; V + Prn₁ + Prn₂; V + Prep + N; V + Prep + N; N₁ + V₁ + N₂.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проанализировав структурно-семантические, функциональные особенности словосочетания, а также его валентность, позволим себе сказать следующее в качестве заключения. Словосочетание - синтаксическая единица, не обладающая самостоятельно и противопоставленная по характеру выражающего его мыслительного акта атрибуции предложения, функция которого - реализовать в языке противоположный акт - предикацию.

2. Словосочетание представляет собой синтаксическое единство, и его основными признаками являются: подвижность, неустойчивость, функциональная разнородность, разнородность компонентного состава, конкретизация явлений действительности.

3. Для глагольных групп выделение типов комбинаторных отношений требует выделения не только морфологических классов группирующихся единиц, но и учета их подклассов [В.В. Бурлакова, с. 112], что в известной мере семантизирует процесс идентификации типов отношений, так как обычно подклассы внутри морфологических классов опираются в значительной мере на семантическое содержание единицы.

4. Комбинаторный ряд синтаксических отношений обусловлен морфологической природой типов отношений (предикативные - объектные - обстоятельственные - атрибутивные), не исчерпывает всех видов отношений, наблюдаемых при комбинации различных морфологических классов и подклассов слов.

5. Для определения комбинаторных отношений, наблюдаемых в анализируемых структурах, необходимо, прежде всего, выявить морфологическую природу комбинирующихся элементов. Как известно, в подобных элементах стабилен только первый элемент, который постоянно бывает выражен глаголом. Второй элемент структуры не обладает стабильностью первого и может быть выражен довольно широким набором морфологических единиц или далее сочетаниями.

6. Словосочетание представляет собой линейную языковую единицу, которая включалась в речь и может выступать либо как часть предложения, либо как целое предложение, получая при этом не только интонационную окраску и соответствующие фразовые ударения, но и коммуникативную направленность.

7. Историю развития глагольного словосочетания английского языка

невозможно исследовать изолированно как отдельно взятое явление или же сущность. Оно (т.е. глагольное словосочетание) должно быть исследовано как часть единой сложной системы, называемой грамматическая структура языка, что, в свою очередь, немислимо без учета соответствующих изменений в фонетической структуре и в словарном составе языка.

1. Словосочетанием в современной лингвистике принято считать синтаксическую конструкцию, образуемую соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи - согласования, управления или примыкания. Грамматически или семантически главенствующее слово составляет главный компонент словосочетания, грамматически подчиненное слово - его зависимый (подчиненный) компонент. По главному компоненту словосочетание подразделяется на субстантивные, адъективные, глагольное и т.д.

2. С точки зрения функциональной семантики словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, названные главным компонентом и уточняемые, конкретизируемые зависимым компонентом. Грамматическая семантика словосочетания создается отношением, которое возникает между знаменательными словами, соединяющимися на основе иного вида подчинительной связи, существующей между словами.

3. Словосочетания образуются по законам сочетаемости полнозначного слова как элемента лексической и грамматической системы языка. Каждое словосочетание возникает в предложении на основе схемы, модели сочетаемости распространяемого слова, которое обусловлено его категориальными свойствами.

Грамматическим значением словосочетания являются синтаксические отношения между его компонентами.

4. Семантика словосочетания служит основанием для установления грамматических значений главного и зависимого компонентов при доминирующем влиянии последнего, которое может означать признак предмета, объект действия или признак действия.

5. Термин "комбинаторика" в данной диссертации понимался шире или просто сочетаемость слов. В центре внимания комбинаторики находится также, во-первых, зависимость определенной комбинаторики от функционального и иерархического статуса комбинируемых единиц, а с другой стороны - создание определенной комбинаторики тех или иных глаголов в зависимости от их функционального и иерархического статуса.

6. Характер и результаты комбинаторных изменений, происшедших на уровне глагольного словосочетания, как показывают наши наблюдения, находятся в непосредственной или посредственной связи с комбинаторными возможностями этих изменений на более низких уровнях и нередко всецело определяются ими.

7. Для комбинаторики глагольного словосочетания весьма существенны процессы упрощения и усложнения языковых структур, единиц, последовательностей, что ведет, соответственно, к развертыванию, дезинтеграции, т.е. возникновению, находящихся в отношениях дополнительной дистрибуции и равносильных в своей совокупности одной исходной единиц в пределах данной системы, т.е. в древнеанглийском

8. Система словосочетания древнеанглийского отличаются наличием ряда свойств, наличием ряда дифференцирующих признаков, отличающих периоды друг от друга.

а) основные структурные модели словосочетания;

б) наличие главного и зависимого элемента;

в) наличие трех типов синтаксической связи: согласования, управления, примыкания;

г) наличие четкой границы между различными типами словосочетаний;

д) довольно высокое употребление словосочетаний в языке и речи.

Список использованной литературы

1. И.А.Каримов Постановления 10 декабря 2012 года « О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков »
2. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Собр. соч. Т. 7. – Ташкент: Узбекистан, 1999.-376с.
3. Каримов И.А. Наука должна служить прогрессу страны. Собр. соч. Т. 7 – Ташкент: Узбекистан, 1999.-376с.
4. Абдуазизов А.А. ва б. Тилшуносликка кириш. 2-кисм. Лексикология ва семасиология. Грамматика. – Тошкент: Ўқитувчи, 1999. – 57б.
5. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л, ЛО: Наука, 1988. – 238 с.
6. Аракин В.Д. К типологии объектных словосочетаний в германских языках // Вопросы английской лексикологии. – М.: МГПИ, 1974. – С. 110-130.
7. Аракин В.Д. История английского языка. – М.: Просвещение, 1985. – 254 с.
8. Ахманова О.С., Микоян Г.Б. Современные синтаксические теории. – М.: МГУ, 1963.– 140 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: СЭ, 1969. – 608 с.
10. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
11. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
12. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. – 155 с.
13. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М.Высшая школа.,1977.- 448с.

14. Беляева Л.М. Свободные глагольные словосочетания в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1962. –24 с.
15. Березин Ф.М. О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистическое исследование в конце XX в. Сб. обзоров. – М.: ИНИОНРАН, 2001. – С. 9-25
16. Битнер И.А. Аналитические конструкции глагольно-глагольного типа в лексике современного английского языка: Дис... канд. филол. наук. – Новосибирск: НГУ, 2004. – 160 с.
17. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2002. – 148 с.
18. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
19. Бородина Т.А. Особенности парадигматических отношений аналитических глагольных лексем в современном английском языке // Актуальные проблемы современной германистики. – Новосибирск, 2004. – С. 7-14.
20. Бруннер К. История английского языка. – М.: И.Л., 1955. Том 1. 380 с.; Том II. 1956.– 400 с.
21. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Л.: ЛГУ, 1975. – 128 с.
22. Бурлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 344 с.
23. Бушуй А.М. Язык и действительность. – Ташкент, Фан, 2005. – 144 с.
24. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1978. – 360 с.
25. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
26. Грамматика современного русского языка. М., 1970.

27. Гегель Г. Собрание сочинений. Т.3. – М.: Мысль, 2008. – 498 с.
28. Золотова Г.А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении.– М., 2001. – № 1. – С. 107-113.
29. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М.: Высшая школа, 1976. – 319 с.
30. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 284 с.
31. Иванова И.П. История английского языка. – М.: Владос, 2001. – 248 с.
32. Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 350 с..
33. Карасик В.В., Слышкин Г.Г. Лингвокультурологический концепт как единица исследования // Языки русской культуры. – М., 1977. – С. 49-53.
34. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: Наука, 1972. – 216 с.
35. Колпакова Н.П.” Развитие функции и значение предлога "of". Ученые записки Ленинградского госпединститута им. Герцена. Т. 154. Л., 1958. - С.119, 121, 122.
36. Кротевич Е.В. О связях слов. – Львов: ЛГУ, 1999. – 128 с.
37. Крутиков Ю.А. Трехэлементные глагольные словосочетания в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М.: 1956. – 24 с.
38. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 157 с.
39. Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – М., 2000. – С. 117-130.

40. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. –685 с.
41. Макаров М. Основы теории дискурса. – М.: МГУ, 2003. – 240 с.
42. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М. – Л.: Огиз, Соцэкгиз, 1938. – 510 с.
43. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
44. Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972.– 565 с.
45. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. – М.: Наука, 1973. – 320 с.
46. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М. Учпедгиз, 1956. – 450 с.
47. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – Т.1-2. – М.: Учпедгиз, 1968. – 536 с.
48. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1966. – 268 с.
49. 2Раевская Н.М. Синтаксис современного английского языка. – Л.: Высшая школа, 1970. – 218 с.
50. Расторгуева Т.А. Очерки по исторической грамматике английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 348 с.
51. Расулова М.И. Основы лексической категоризации в лингвистике. – Ташкент: Фан, 2005. – 268 с.
52. Сафаров Ш. Управление и системность лексического уровня языка (На материале древнеанглийских глаголов)// Лингвистические исследования [Институт языкознания. Академия наук] Вопросы строя индоевропейских языков. Часть 2. – М., 1975. – С. 246-262.
53. Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах:"Сангзор" нашриёти, 2006. – 92 б.

54. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII-XVII вв. – М.: МГУ, 1953. – 400 с.
55. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. – М.: МГУ, 1955. – 248 с.
56. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: ИЛ, 1957. 6–286 с.
57. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: ИЛ, 1959. – 440 с.
58. Смирницкий А.И. История английского языка. Среднеанглийский период. – М.: МГУ, 1962. – 140 с.
59. Степанов Ю.С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 146 с.
60. Структурный синтаксис английского языка (Теоретический курс). /Под ред. Л.Л. Иофик – Л.: ЛГУ, 1972. – 176 с.
61. Сухотин В. Проблема словосочетания в современном русском языке. - МГУ, 1955. – 248 с. С. 157.
62. Фортунатов. Ф.Ф. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1956, Том 1, – 452 с. – Том 2. – 453 с.
63. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
64. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка //Фактор человека в языке. – М.: МГИМО, 1996. – 252 с.
65. Юлдашев Н.Ю. Структурно-типологический анализ объектных словосочетаний в английском и каракалпакском языках: - Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Тбилиси: 1986. – 24 с.
66. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. – М.: Наука, 1960. – 212 с.
67. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. – М.: Наука, 1961. – 348 с.
68. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. – М.: Наука, 1969. – 286 с.

69. Ярцева В.Н. Роль традиции и инновации в типологической характеристике английского литературного языка // Типология германских литературных языков.– М.,1976.–С.47-56.
70. Ярцева В.Н, История английского литературного языка IX- XVвв.– М.,1985.–246с.

Иностранная литература

1. Andrew S.O. Syntax and Style in Old English. – Cambridge: Cambridge UP, 2008. – 540 p.
2. Fries Ch. The Structure of English. – New York, 1952. – 212 p.
3. Hill A. Introduction to Linguistic Structures. – New York: Holt, Rinehart and Windston, 2002. – 528 p.
4. Irtenyeva N.F. e. a. A Theoretical English Grammar. – М.: 1969. – 144 p
5. Mitchell, Bruce. Old English Syntax. – Oxford: Clarendon, 2008. – 584 p.
6. Peinovich M.P. Old English Noun Morphology: A Diachronic Study.- Amsterdam: North- Holland, 2009.-368p.
7. Quirk, Randolph, et. al. A Grammar of Contemporary English. – London: Longman, 2009. – 758 p.
8. Traugott, Elizabeth Closs. The History of English Syntax. – New York: Holt, 2002. – 504 p.

Словари

1. Sweet H. The Students Dictionary of Anglo-Saxon.– Oxford ., 1928.–590p.
2. Stratmann F.H. A Middle-English Dictionary(New edition by H.Bradley).–Oxford unibersity Press,1891– 608p.
3. Walter W.S. An English Anglo-Saxon Vocabulary - London.: Oxford University Press,1936.– 548p.

**Список использованных литературных источников
и их условные сокращения**

1. Aelfr. Hom. – The Homilies of Aelfric. Ed. by B. Thorpe. 1-2vols. – London, 1994-1995. – 1048 p.
2. Aelfr. Lives of S. – Aelfric's Metrical Lives of Saints. Ed. by W. Skeat. – London, 1990. – 702 p.
3. Andr. – Andreas. Bibliothek der angelsächsischen Poesie. C. W. M. Grein – R. P. Wulker. – Kassel, 1988. – 1098 p.
4. Beo. – Beowulf and Judith. Ed. by E. Dobbie. – New York, 1955. – 1424 p.
5. Chauc. – G. Chaucer. The Complete Works. Ed. by W. Skeat. Vols. I-VI. – Oxford, 1994-1995. – 2880 p.
6. Chron. – The Anglo-Saxon Chronicle, ed. by B. Thrope. – London, 1981. – 520 p.
7. Exon. – Codex Exoniensis. A Collection of Anglo-Saxon Poetry. Ed. by B. Thorpe. – London, 1993. – 788 p.
8. Gen. – Caedmons Genesis. Bibliothek der Angelsächsischen Poesie. Herausgegeben von C. W. M. Green. Goettingen, 1957. – 1708 p.
9. Gesta – Gesta Romanorum. Ed. by S. J. Herrtage [Early English Text Society]. – London, 1979. – 660 p.
10. Guth. – Saint Guthlac // Christ. The Exeter Book. Ed. by Israel Gollanz. – London, 1995. – 650 p.
11. PEB – The Phenix. The Exeter Book. Ed. by Israel Gollanz. – London, 1995. – 640 p.

Список Интернет-сайтов

1. Campbell, A. (1959). Old English, Oxford:Oxford University Press
2. Dowty D.R. The Dual analysis of Adjuncts. /Complements in Categorical Grammar. 2000. ? <http://ling.ohio.-state.edu/~dawty./papers./degruyter.&XII.pdf>.
3. [edit</w/index.php?title=Old English language&action=13>]
4. <<http://ang.wikipedia.org/wiki/>>of Wikipedia</wiki/Wikipedia>
5. [http://www.istu.ru/danitento/jyzokoznan, htm](http://www.istu.ru/danitento/jyzokoznan.htm)
6. Lass, Roger (1994). Old English: A historical linguists companion, Cambridge </wiki/Cambridge>
7. Mitchell, Bruce, and Fred C. Robinson (2001). A Guide to Old English, 6th edition. Oxford: Blackwell. ISBN 0-63-12636-2 </w/index.php?Title=Special:Booksources&ISBN=0631226362>.
8. Mitchell, Bruce and Fred. C. Robinson. A. Guide to Old English. 6thedition.Oxford:Blackwell.</w/index.php?Title=Special:Booksources.&ISBN=0521430879.
9. The Electronic Introduction to Old English <<http://www.wmich.edu/medieval/research/rawl/IOE/index.html>>
- 10.</w/Image/Image:Wikipedia-logo.png>/wiki/Image:Wikioedia-logo.png>Old English language edition
- 11.</wiki/index.php?title=Special:Booksources&ISBN=0521430879.
- 12.</w/index.php?title=Special:Booksources&ISBN=0198119437